

054

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотека Театра и Искусства» (беллетристика, научно-популярная и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

«ЭСТРАДА», сборникъ стихотворений, рассказовъ, монологовъ, и т. п.)

Въ годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ приложеніями) все вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка непарелая (въ третью страничку) 40 коп. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора—Слб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія ==
Воскресенье, 27 Октября

№ 43

1913

Къ зимнему сезону.

Огненное кольцо др. въ 5 д. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ ОПБ.), п. 2 р., Роли 3 р. (Выдѣтъ изъ печати 25 ноября).

Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, п. 2 р., Роли 3 р. (Въ печати).

Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Леонида Андреева (Реп. Слб. Алекс. т.), п. 2 р., ценз. 4 р., Роли 3 р.

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) (Реп. т. К. Небольнина), п. 2 р., ценз. 4 р., Роли 3 р.

Около миллионъ п. въ 4 д. Н. Ашешова (реп. т. Курша) п. 2 р.

Сердце мужины ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, п. 2 р.

Три этажа п. въ 4 д. Н. Архипова п. 2 р.
Програнный ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р.

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера (Реп. т. Небольнина), п. 2 р. (Въ печати).

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Вѣллева, п. 2 р., Роли 3 р. (Готовится къ печ.).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, п. 2 р., Роли 3 р. (Готовится къ печ.).

***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. В. Владимировой (авт. «Возправной») п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Блж. новин. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

***Увеселительная поѣздка** фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. «Мейеръ»), п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Небольнина), П. В. № 159 с. г.

***Насильники** (Дѣлтай) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.

Когда заговоритъ сердце к. въ 3 д. съ франц. (реп. Сабурова) п. 2 р.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ., п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

Фата-Моргана к. въ 3 д. Г. Вара. Автор пер. съ нѣм. М. Гаршмана, 2 р. (Въ печати).

Секретъ п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. п. 2 р., Роли 3 р. (Въ печ.).

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Бодановскаго, п. 2 р. (Въ печати).

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, п. 2 р.

***На склонѣ дной.** Простая исторія А. Добровольскаго (Реп. т. Соловцовъ), п. 2 р. Пр. В. № 204.

Моряки п. въ 5 д. О. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р., Роли 3 р.

***Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева, п. 2 р. П. В. № 216.

***Роковая ошибка** др. въ 4 д. М. Антонова (Реп. Слб. Народ. Дома), п. 2 р. П. В. № 216.

***Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.) п. 2 р. П. В. № 216.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), п. 2 руб. П. В. № 195.

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галла, авт. перев. И. Карѣва (Премія Варш. Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марекса, п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д. А. Бернштейна съ фр. п. 2 р. П. В. № 195.

***Только сильные** п. въ 4 д. Поташко (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р. Одобр. Слб. т.-лит. ком. Имп. т. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моденара (Автор. перев.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Бракко (съ нѣм.) (Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р.

***Убийца** (Пламя любви) п. въ 3 д. (съ фр.) (Реп. Импер. Мал. театра), п. 2 р.

***Пути женщины** п. въ 3 д. Дж. Лондона, п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Таинственная рука** к. въ 3 д. Автор. пер. съ фр. п. 2 р. П. В. № 159 с. г.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ДИРЕКЦІЯ А. Р. АКСАРИНА.

(СПБ., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

Гастроли въ больш. театрѣ Народн. дома

Л. ЛИПКОВСКОЙ и

Г. БАКЛАНОВА (Октябрь.)

Большое концертное и гастрол. турпэ

Д. А. СМЕРНОВА

1-го Ноября Рига, 4, 6, и 8—Харьковъ, 10-го Екатеринославъ, 12-го Ростовъ, 14—Екатеринодаръ, 17—Баку, 19, 21 и 23—Тифлисъ, 28—Варшава, 30—Лодзь и т. д.

Въ Декабрѣ концертъ въ СПБ. въ Дворянск. Общ. Солиста Его Величества засл. арт. Имп. театр.

Л. В. СОБИНОВА.

В. Постъ **ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА**

въ театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ).

ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. Тоска—

Участв. Д. Бори, Л. Собиновъ, К.

Гамфи и Л. Лученти.

Май и Июнь опера въ Москвѣ больш.

лѣтній театрѣ Эрмитажъ. Июль и Августъ

опера въ Спб. лѣтн. театрѣ Луна-Паркъ.

РОЯЛИ

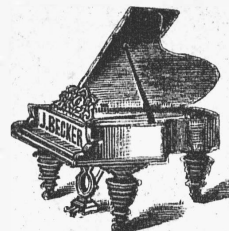

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ПЕРВЫЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

Современной Польской Музыки

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

Генр. Опенскаго, при участ. проф. Ген. Мельцера (рояль), примадонны національной оперы въ Прагѣ М. Богуцкой и усиленного (80 чел.) оркестра Гр. А. Д. Шереметева. При роялѣ Ф. Лежень.

Билеты у А. Дидерихса, Литейный 60, польск. книж. маг. Владимирскій 13 и въ централн. кассѣ, Невскій 23.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1913—1916 г.г.

НЕДѢЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

«ХОРОШО СШИТЫЙ ФРАКЪ» ком.
Сатура въ 4 д.

«ЖЕНЩИНА ВЪ 40 ЛѢТЪ» пьеса въ 3 д.

«ГОСПОДА МЕЙЕРЫ» ком. въ 3 д.

30-го октября: Бенефисъ ВАС. ВРОНСКАГО съ участіемъ Е. М. Грановской въ 1-й разъ новая комедія въ 3 д.

«КОГДА ЗАГОВОРИТЬ СЕРДЦЕ» де-Круассе переводъ Оедоровича.

«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ ФЛИРТУЕТЪ» н. въ 1 д.

«ВОРЪ—ДЖЕНТЕЛЬМЭНЪ» оперетъ.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ,

10 карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.

ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, к. въ 1 н.

В. Рышкова, ц. 1 р.

ГАРАЖЪ, Сабурова, ц. 60 к.

ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гли-де-

Мопаасана, ц. 60 н.

БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.

ШИНАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.

БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.

БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц. 60 к.

УШАТЬ Реп. Тронке, т. п. 60 к.

СБОРНИКЪ ЗЛАТОУДРОВА, ц. 2 р.

ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ

НАНИХЪ МНОГО. Пародія на

Фаресъ (Реп. Лит. т.), ц. 1 р.

РОКОВАЯ ЗАГАДКА, ц. 60 н.

БОЯРЫШНЯ МАНИА и СЕБЬНА РАЗ-

БОЙНИКЪ Миревича (Реперт.

Лит. т.), ц. 1 руб.

НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 н.

СБОРНИКЪ ЧУЖЬ - ЧУЖЕНИНА,

ц. 2 р.

СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 н.

ЗАВОЮЮ МЕНЯ, ц. 60 н.

КОРСЕТЪ Мазуркевича, ц. 60 н.

ДВОЙНИКЪ, Н. А. 3. ц. 60 к.

СЛОЖНАЯ НАТУРА Н. А. 3. ц. 60 н.

Хамелеонъ, ц. 60 к.

АРГОНАВТЫ Никопанова, ц. 60 к.

Грезы старого замка, ц. 60 к.

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ, ц. 60 н.

Комикъ ком. Черешнева, ц. 60 к.

Морская болѣзнь, ц. 60 к.

Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.

Вура въ кофейнѣ, ц. 60 к.

Напласъ (Курорты. идиалія), ц. 60 к.

Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.

Красныя банты Н. А. 3. ц. 60 к.

Сорвалось, ц. 60 к.

Княгиня Дудельвакъ, ц. 60 к.

Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.

Сказка объ Ахромѣѣ, 2 рубля.

Фарфоровые Куранты, 2 рубля.

Княжна Азьяковна, 2 рубля.

Король, дама и валетъ, ц. 2 р.

Ночная идиалія, ц. 60 к.

Они забавляются, ц. 1 р.

Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.

Сюрпризъ, Н. А. 3. ц. 60 к.

А не опустить ли занавѣску, ц. 60 к.

Воевода, ц. 60 к.

Мальчишникъ, ц. 60 к.

Еврейское счастье Юшневича, ц. 1 р.

Жоржъ живъ, ц. 60 к.

Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.

Первый день творенья Сем. Юш-

кевича. ц. 1 р. Пр. В. № 231.

Женщина все можетъ, ц. 60 к.

Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.

Маленькая хитрость, ц. 60 к.

Въ минуту откровенности, ц. 60 к.

Вспотмѣхъ, ц. 60 к.

Брачная ночь. Реп. т. Литъ, ц. 60 н.

Особа первого класса, ц. 60 к.

Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.

По случаю, ц. 60 к.

Устрицы, Реп. Лит. т. ц. 60 к.

Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.

Врачъный флиртъ, ц. 60 к.

Открытки, ц. 60 к.

Ночь любви, ц. 60 к.

Маленькія руки, ц. 60 к.

Женить въ полночь, ц. 60 к.

Игра съ болваномъ, ц. 60 к.

Свадьба, ц. 60 к.

Разбитая лампа, П. В. № 172, ц. 60 к.

Ма мѣстъ преступленія, ц. 60 к.

Потеряна подвязка, Н. А. 3. ц. 60 к.

На пріемѣ, Валентинова, ц. 60 к.

и проч.

Для дома, школы и оркестра:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р., 100 р. и дорожж.

СЫЧКИ отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дорожж.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дорожж.

Дешевый сортъ 3 р. 50 к

Мандолины

хорошей итальянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.

Болѣе дешевыя: 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнечскій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“

КАМЕННООСТРОВСКИЙ пр. 42.

Подъ режиссерствомъ А. Д. КОШЕВСКАГО
при участіи Н. И. ТАМАРЫ и О. Г. ГУРИЭЛЛИ.
Съ 21-го по 28-ое октября оперетки:

„Цыганская любовь“, „Принцесса долларовъ“, „Веселая вдова“.

По оконч. спектакля
веселый

BALL-TANGO

среди публики до 4-хъ часовъ утра. ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Въ разнообр. конц. програм. сенсацион. номера: электрич. часы, полицейскія собаки, медведи-в-лосви-подвосты и мн. др. Изв. народистъ Мнх. Алешинъ. Негръ Дугласъ.

Ежедневно съ
5-ти час. дня

50'CLOCK TEA

съ интер. концерти. програм. и аттракцион. среди публики.
Первоклассная кухня подъ наблюден. изв. к-льера Г. Дунаева.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Въ Воскресенье 27-го Октября: Утромъ по удешевленнымъ цѣнамъ 2-ой спектакль утренняго абонемента—«Карменъ»; вечеромъ—«Борисъ Годуновъ», вѣѣ абонемента.—28-го: Спектакля нѣтъ.—29-го: 4 ый спектакль 1-го абонемента—«Садко».—30-го: Вѣѣ абонемента—«Карменъ».—31-го: 4-ый спект. 2-го абонемента—«Садко».—1-го Ноября: Вѣѣ абонемента—«Карменъ».—2-го: вѣѣ абонемента «Садко».—3-го: вѣѣ абонемента—«Карменъ».

На абонирующія мѣста продажа отдѣльно на каждый спектакль. Послѣ увертюры входъ въ зрительный залъ не допускается.

Начало утр. спект. въ 12½ час. дня, веч. 8 час. веч.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч., въ центральной кассѣ (Невскій 23) и въ музыкальномъ магазинѣ Шредера (Невскій 52).

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 27-го окт.: въ 12½ ч. д. «Фаустъ»; въ 8 ч. «Карменъ».—28-го: «Корневильскіе колокола».—29-го: съ уч. Липовской «Свѣтлурочка».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 27-го окт.: въ 1 ч. д. «Принцъ и нищій»; въ 4½ ч. «Ванька-блужнякъ»; въ 8 ч. веч. «Власть тьмы».—28-го: «Принцъ и нищій».

Василеостровскій. Въ Воскр. 27-го окт.: «Рай земной».

Стекланный. Въ Воскр. 27-го окт.: «Чары любви».

ТЕАТРЪ КОМИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ

„Opéra Comique“

Офицерская. 39. Телеф. 19-56.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПІОНТКОВСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНО по Мансу Рейнгартъ, пост. Людв. ЧЕРНИ, опер. въ 3 д.

„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“

Роль «Елены» исп. В. Піонтовская
«Паркса» М. Г. Мираевъ.

Составъ труппы: Г-жи Піонтовская, Эмская, Орель, Деиза Дорнъ, Де Горнъ, Динина, Жданова, Валевская, Велингъ, Найденова, Казанская, Орская, Буткевичъ, Элина, и др. Г. г. Мираевъ, Кавсадзе. Вардъ, Шульгинъ, Дмитріевъ, Юрьевскій, Данильскій, Шорскій, Каринскій, Яновъевъ, Ярошевичъ, Осмоловскій и друг.

Гл. реж. Людвигъ Черни. Гл. кап. И. Р. Баналейниковъ. Пом. реж. Карасинскій. Леонидовъ, Шевадѣ. Декораторъ Н. Ф. Бѣлый. Худож. бутафорія В. И. Петрова.

ТЕАТРЪ ПЕРЕСТРОЕНЪ и ЗАНОВО ОТДѢЛАНЪ въ
СТИЛѢ LOUIS XIV художникъ Евг. Франц БАУЭРЪ

Главн. администр. А. И. Шульцъ.

Троицкій
ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОНИНА.
Рожд. я ул., 18. Тел. 174-29.

ТѢКУЩАЯ ПРОГРАММА.

Три серіи въ 2/4; 8/8, 10/8 ч. 1) Фантазія В. Р. Раппопорта «Старинная поговорка во вѣкъ не сносится» аѣѣ в. лица—названія поговорокъ. 2) Музык. шутка. «L'ARIDON» (Кришамовъ). 3) «Петрушина», соч. М. Д. 4) съ уч. г-жи Алекс. дровой «IN THE PARK» (вальсъ) 5) Бал. «Пляска шутовъ». К вематоръ. Бил. для учаш. по 60 коп. Въ Воскр. 13 окт. двенный спект. одна больш. серія. Нач. въ 2 ч. Цѣны уменьш. Касса открыта съ 1 ч. у. Администр. Л. А. Леонтьевъ.

ТЕАТРЪ

В. ЛИНЪ.
ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

«Дѣвушка съ мышкой».

Веселый наяръ. Дирекція В. Линъ по ч. упр. Р. З. Чинарова. Составъ тр. Алейникова, Авчалова, Дагмаръ, Ермакъ, Коврапова, В. Линъ. Прива ова, Сафронова, Сперанская, Шварцъ; Ларинъ, Яковлева; Вернеръ, Волковскій, Гриллъ, Дорвольскій, Милохидъ, Морозовъ, Мочаръ въ, Морать, Николаевъ, Ольшанскій, Р. асовъ въ, Кулябко, Репинъ, Семеновъ, Сквозниковъ, Скуратъ въ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Р-жисс. В. И. Разсудовъ-Нулябно.
Администр. И. И. Ждарскій.

ПАЛАСЬ-театръ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.
КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекция: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Шгалкинъ, М. С. Харитоновъ,
И. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Аренинская, В. Н. Балле, В. И. Варламова, Н. К. Даричъ, Е. В. Зоржикъ-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марынова, А. Р. Пекарская, О. К. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фригелъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодникъ, П. П. Коржевскій, М. Д. Косепаковскій-Людниковъ, Н. К. Мартыненко, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугаринъ, А. Н. Феона. Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кай. В. Шпачекъ.

РЕПЕРТУАРЪ:

„ПРИНЦЕССА ГРЕТЛЬ“, „СУЗИ“
„ВЕСЕЛЫЙ КАКАДУ“.

Готовится къ постановкѣ „БЫГЛЯ“ текстъ Л. Урванцова.
Музыка П. Ефремова.

Первоклассный кафе-концертъ до 4 ч. у.

Гастр. ТЕЛЛО и ПАТТИ, С. Ф. САРМАТОВА и др.
лучшая программа первокласс. Европ. сценъ подъ рук. А. А. ВЯДРО. Первоклассная кухня поруч. луч. кулинару А. Г. Ермолову.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининской каналъ, 90. Тел. 257—82.

Ежедневно КУХНЯ СМѢХА

пьесы премированныя на «Международномъ конкурсѣ остроумія» буффон. Н. Н. Баренинова, Золотая середина М. Любимова. Когда рыцари были отважны, мимомело-трагидрама. муз. В. Эрпберга. Начало въ 8 1/2 ч. вечера.

Начало спектакля въ 8 1/2 ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Ефремовъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).

Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Въ Воскресенье, 27-го окт. **УТРОМЪ** по уменьшеннымъ цѣнамъ отъ 15 коп. Представлено будетъ

„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“,

Китайск. трагик-ком. въ 5 д. К. Гоцци. Начало ровно въ 1 часть дня.

ВЕЧЕРОМЪ

по обыкновен. цѣн. новая пьеса

„РЕВНОСТЬ“

Драма въ 5 д. М. Арцыбашева.

Постановка К. Незлобина.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля, а также въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Тел. 80-08, и у К. М. Шредеръ (Невскій, 52). Тел. 6-25.

АНОНСЪ: До 31-го окт. „Ревность“.

Начало въ 8 1/2 час. веч.

Главный Режиссеръ К. Н. Незлобинъ. Декорации по эскизамъ Н. Н. Сапунова.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

ЗА ВСѢМИ СВѢДѢНІЯМИ

о гор. **АЛЕКСАНДРОВСКЪ**

Екатерининск. губ.

Всѣ артисты, концертанты и лекторы обращаются къ самой большій и популярнѣйшей въ городѣ фирмѣ:

Торговый Домъ „И. А. ЛАВУТЬ“,

которая зарекомендовала себя честнымъ и симпатичнымъ отношеніемъ смѣлъ дѣлу устройства концертовъ, спектаклей и лекцій и продажа билетовъ на нихъ.

Адресъ: Александровскъ — Екатеринбург.
г. Лавуту.

* **ПИНСКЪ** (45.000 жителей). *
* Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ *
* центрѣ города, вмѣщающій 850 чел. *
* **СДАЕТСЯ** на Вел. Постъ, Пасху и *
* въредъ гастрольнымъ труппамъ, кон- *
* цертантамъ, лекторамъ желательна опера- *
* тета или малороссы. Принимаю на себя *
* устройство гастролей, лекцій и кон- *
* цертовъ. *
* Обращаться: Пинскъ Корженевскому. *

ДИРЕКЦІЯ

— **В. Д. РѢЗНИКОВА** —

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

КОНЦЕРТЫ

Ф. И. ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; Москва—30 декабря; со 2-го янв. турнѣ по Сибири.

Концертъ Д. А. СМЕРНОВА

Петербургъ—Дворянс. собр.—28 окт. Великій постъ Одесса, Кіевъ, Варшава, Лодзь,

Симфоническіе концерты подъ управленіемъ 8-и лѣтняго дирижера Вилли **ФЕРРЕРО**. Петербургъ и Москва—ноябрь.

Вечеръ балерины Петербургскаго балета **Т. П. КАРСАВИНОЙ**: Москва—26-го ноября.

Открытие сезона Итальянской оперы въ Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народнаго Дома. 7-го января „Риголетто“. Участв.: 3-де Идальго, М. Пальверози, М. Баттистини и др.

Концерты **Маттіа БАТТИСТИНИ**: 17-го ноября—Варшава, Рига, Кіевъ.

Великій постъ турнѣ **Н. И. ТАМАРЫ**.

Администраторъ Л. Н. Аннибалъ. Уполномочен. дирекція А. И. Барскій.

БОЛЬШАЯ еженедѣльная газета „ДЕНЬ“ еженедѣльно два приложенія

ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ: Евг. Адамовъ, проф. К. М. Агеевъ, Влад. Азовъ, Арнадій Аверченко, А. В. Амфитеатовъ В. Анучинъ, Араго (Ковстантънополь), С. А. Ауслендеръ, І. М. Биерманъ, П. А. Берлинъ, А. А. Блонъ, проф. М. М. Богословскій, проф. И. А. Бодуэнъ де-Нуртенъ, проф. О. А. Браунъ, проф. А. М. Вавютинскій, проф. С. А. Венгеровъ, Юлій Верховскій, М. А. Вейконе, проф. Ю. П. Виллеръ, В. В. Водозовъ, Л. Н. Войтовскій, Стан. Вольскій, А. Л. Волынский (Лондонъ), Б. Ф. Гейеръ, Т. М. Глаголева, Сергій Глаголь, проф. И. И. Глиенко, А. А. Гизетти, проф. А. И. Гребенкинъ, Б. Дмитріевъ, А. К. Дзивицкаго, П. И. Зайцевъ, Д. Заславскій (ROMANUS) проф. В. К. Зѣлинскій, Ст. Ивановичъ, Ф. Н. Индринсонъ В. В. Калашъ, Л. И. Карсавинъ, О. Я. Кобецкій, В. П. Коломійцевъ, Н. Н. ольцовъ, А. Кугель, В. Д. Кузьминъ-Каразавъ, І. Р. Кугель, В. Я. Курбатовъ, Андрей Левиновъ, Б. П. Лопатинъ, А. В. Луначарскій (Парижъ), Евг. Лундбергъ, О. Мандельштамъ, В. Малновскій, П. Надеждинъ, проф. А. П. Нечаевъ, О. Л. Д'Ор, С. Т. Патрашкинъ, проф. В. И. Пичета, В. Д. Плетневъ, П. П. Потемкинъ, проф. М. А. Поліевитовъ, М. И. Розенфельдъ, В. В. Силовскій, Е. Смирновъ, А. А. Стембо, пр. ф. К. Ф. Тиандеръ, Ал. Троновскій, Г. Г. Туминъ, В. В. Филатовъ, проф. А. А. Фортунатовъ, Б. Г. Цирусъ, Н. Червакинъ, О. И. Щекловичъ, П. Е. Щеголевъ, проф. Л. В. Щерба, пр. ф. В. Ф. Шиммаревъ, Н. В. Яковлевъ, Б. Я. Змануиль-Жуховецкій и др.

ХУДОЖНИКИ: Арштамъ, Грация, Нарикъ, Манкецовъ, Маневичъ, Радаковъ, Тавицъ и др.

По понедѣльникамъ бесплатное приложеніе: Литература, Искусство, Наука.

По пятницамъ бесплатное приложеніе: Иллюстрированное Литературно-Художественное.

Въ текствѣ газеты: иллюстраціи, карикатуры и шаржи.

ПОДПИСНА ЦѢНА съ пост. и пересл.: на 2 м.—10 р., на 11 м.—9 р. 10 к., на 10 м. 8 р. 90 к., на 9 м.—7 р. 70 к., на 8 м.—6 р. 50 к., на 7 м.—6 р. 25 к., на 6 м.—5 р. 0 к., на 5 м.—4 р. 50 к., на 4 м.—3 р. 65 к., на 3 м.—2 р. 80 к., на 2 м.—1 р. 95 к., на 1 м.—1 р.

При подпискѣ съ 1 Января допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—4 р., въ апрѣлѣ—3 р., въ августѣ—3 р. При подпискѣ же на срокъ менѣе года разсрочка не допускается.

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высш. учебн. заведеніяхъ, рабочихъ и припавщиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 м.—8 р., на 9 м.—6 р. 20 к., на 6 м.—4 р. 25 к., на 3 м.—2 р. 20 к., на 1 м.—75 к.

При годовой подпискѣ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—3 р., въ апрѣлѣ—3 р. и въ августѣ—2 р. Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежд. Россіи.

ПРОБНЫЙ ПОМЕРЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отд. номера—5 коп.

Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ книжн. жел. дор. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи. Адресъ Главн. Конторы: СПБ., Невскій, 60. Тел. 464-45 и 205-68.

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж., блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Театръ и искусство.

№ 43. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ 10-лѣтію Союза драм. и муз. писателей. — Замѣтка. — Хроника. — Письма въ редакцію. — † Е. Я. Недѣлинь. — Изъ московскихъ впечатлѣній. Вл. Боцановскаго. — О постановкахъ въ «Музыкальной драмѣ». Э. Старка (Зигфрида). — По сезону. П. Гиньича. — Замѣтки. Ното новыя. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Про-винціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: «Евгѣній Онѣгинъ». † Е. Я. Недѣлинь (3 портр.), «Прекрасная Елена» (4 рис.), Группа членовъ Союза драм. и муз. писателей, «Ревность» (6 рис.), «Когда рыцари были отважны», «Кухня смѣха» (4 рис.),

Содержаніе приложенія къ № 43. Кн. Х. «Г. и Иск.»: Памфлетъ французскаго драматурга. В. Анютина. Какъ публика слушаетъ музыку. М. Соловьева. Записки еврейскаго антрепренера. А. Фишона. (Продолженіе). Искусство актера. С. Ратова. Втроемъ. Неожиданность въ 1 д. В. Бенюшина. Змѣйка, п. въ 4 д. В. Рышкова. Голосъ и рѣчь. Эстрѣда.

С.-Петербургъ, 27 октября 1913 г.

На-дняхъ исполнилось десятилѣтіе Союза драматическихъ и музыкальных писателей. Исторія возникновенія Союза весьма характерна. Союзъ представлялъ собою въ началѣ не болѣе, какъ «сецессионъ» нѣкоторыхъ петербургскихъ членовъ московскаго Общества, недовольныхъ веденіемъ дѣлъ въ Обществѣ. Во главѣ этой группы членовъ были покойные Н. Ф. Арбенинъ и В. В. Библинъ, но къ нимъ охотно примкнули многіе петербургскіе драматурги. Въ происшедшемъ расколѣ, разумѣется, прежде всего виноваты дѣятели московскаго Общества, выработавшіе уставъ, совершенно неудовлетворительный и, вообще, пренебрегавшіе Петербургомъ, который, по средоточію въ немъ литературныхъ силъ, конечно, имѣлъ право на большее къ нему вниманіе.

Начавшись съ малаго, Союзъ въ теченіи 10 лѣтъ получилъ весьма большое развитіе, и если по обороту своему уступаетъ старѣйшему московскому Обществу, то по энергіи превосходитъ своего старшаго товарища. Въ исторіи русскихъ общественныхъ учрежденій, Союзъ драматическихъ писателей представляетъ многія, крайне драгоцѣнныя и рѣдкія черты. Члены Союза любили его, и приносили для поддержанія учрежденія многія жертвы. Не говоримъ уже о совершенно безкорыстной, въ теченіи многихъ лѣтъ ни чѣмъ не оплачиваемой, дѣятельности главныхъ работниковъ Союза, — мы не можемъ умолчать, напри-мѣръ, о такой мѣрѣ, какъ безпрекословная готовность, съ которою члены Союза установили 10% вычетъ со своего гонорара на нужды Союза. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ производились эти вычеты, и только благодаря имъ, Союзъ окрѣпъ. Только теперь эти заимообразно взятія суммы частями возвращаются авторамъ. Въ отличіе отъ московскаго Общества, Союзъ построенъ на широкихъ общественныхъ началахъ, и право голоса предоставлено каждому автору, какъ бы ни былъ малъ поступающій въ его пользу гонораръ.

Привѣтствуя Союзъ отъ всей души и желая ему самаго широкаго и всесторонняго развитія, мы не можемъ, однако, не замѣтить, что для театра существованіе двухъ авторскихъ обществъ не представляетъ никакихъ выгодъ. Состязаніе и конкуренція московскаго общества и петербургскаго Союза заставляють ихъ болѣе внимательно

и ревностно слѣдить за увеличеніемъ авторскаго гонорара, но въ то же время ведетъ къ ускоренному росту обложенія театровъ. Точно также, съ точки зрѣнія агентуры, двойкій характеръ послѣдней нерѣдко приводитъ къ осложненіямъ, двойнымъ взысканіямъ и т. п. Для театра было бы выгодно, чтобы московское Общество и петербургскій Союзъ, если не слились бы въ одно учрежденіе, то, по крайней мѣрѣ, нашли общую почву для соглашенія, для конвенціи.

Будемъ надѣяться, что такъ и будетъ.

Въ этомъ номерѣ г. Поляковъ, а въ прошломъ — г. Арцыбашевъ, возбуждаютъ одну и ту же жалобу на преждевременное появленіе ихъ пьесъ въ провинціальныхъ театрахъ, а также на то, что добываются неизвѣстно откуда рукописные экземпляры. М. П. Арцыбашевъ предлагаетъ Союзу по этому поводу произвести «формальное дознаніе». Мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ какимъ нибудь хищническимъ «издательствомъ», нарушающимъ не только права авторовъ и издательствъ, противозаконнымъ размноженіемъ пьесъ, но и нарушающимъ тайну манускрипта, что, конечно, гораздо важнѣе. Хищниковъ этихъ давно пора за ушко да на солнышко...

Мѣстные отдѣлы.

Петербургъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ при Русскомъ Драматическомъ театрѣ. Предсѣдателемъ выбранъ А. К. Рейнке, секретаремъ — А. А. Наровскій.

— Образовавшійся при Театральномъ Обществѣ 3-й вѣдущій отдѣлъ началъ свою фактическую дѣятельность 19 октября постановкой спектакля въ Нарвскомъ общественномъ собраніи. Шла пьеса Горькаго «На дѣлѣ».

Вологда. 12 октября по инициативѣ уполномоченнаго совѣта Т. О. А. Ф. Малиновскаго состоялось открытіе мѣстнаго отдѣла при гор. театрѣ въ составѣ 8 дѣйствительныхъ членовъ Театр. Общ., а именно: антрепренера А. П. Вяхирева, г-жи Е. В. Вельской, Е. И. Розентъ, К. И. Фешниной, гг. А. И. Аркадзева, М. Е. Бахтиярова, П. Н. Максимова и суфлера Д. М. Соколовскаго. Закрытыми записками избраны предсѣдателемъ отдѣла антрепренеръ А. П. Вяхиревъ (7 голосовъ) и секретаремъ — артистъ А. И. Аркадьева (6 голосовъ).

Вильна. Открылся мѣстный отдѣлъ Т. О., предсѣдателемъ избранъ уполномоченный О-ва Э. А. Гоппе.

Тамбовъ. 14 октября при драматической труппѣ К. В. Хрѣнникова (Пикулинскій театр) открытъ мѣстный отдѣлъ. Въ составъ отдѣла вошли 11 дѣйствительныхъ членовъ Общества. Предсѣдателемъ избранъ бывшій делегатъ В. Н. Владиміровъ (предсѣдательствуетъ 2 годъ), секретаремъ — Юрій Таричъ.

Саратовъ. 14 октября уполномоченнымъ Совѣта О-ва П. И. Шаловцевымъ, въ присутствіи 12 дѣйствительныхъ членовъ Т. О., открытъ мѣстный отдѣлъ при драматической труппѣ городского театра. Закрытой баллотировкой избраны: предсѣдателемъ — И. Н. Плотноковъ, секретаремъ — Н. С. Орловъ.

Гродна. 15 октября при труппѣ городского театра открытъ мѣстный отдѣлъ. Избраны единогласно предсѣдателемъ уполномоченный Т. О. Г. Н. Гордынский, секретаремъ Н. П. Мѣшанинъ.

Астрахань. Уполномоченный Театр. Общества Ф. И. Дерюж-кинымъ открытъ мѣстный отдѣлъ при труппѣ П. П. Струйскаго. Въ собраніе явились дѣйствительные члены Общества: г-жи Л. С. Альянова, Л. С. Грандская-Смирнова, А. К. Добровольская, В. С. Кряжева, Т. И. Суворина, К. Н. Терская; гг. А. И. Зраженскій, С. П. Кобзарь, А. Н. Каренинъ, А. М. Кричатовъ-Рейгеръ, І. В. Лозановскій, Г. Ф. Мартини, Ф. В. Тамаровъ, І. С. Флоровскій, А. И. Чагинъ.

Закрытой баллотировкой (записками) большинствомъ голосовъ были избраны: предсѣдателемъ — І. С. Флоровскій, секретаремъ — Ф. В. Тамаровъ, казначеемъ — І. В. Лозановскій.

Новочеркасскъ. 1 октября состоялось открытіе мѣстнаго отдѣла. Предсѣдателемъ избранъ М. С. Нарыковъ, секретаремъ — Е. Я. Мазуровъ.

Рыбинскъ. По предложенію уполномоченнаго Т. О-ва В. И. Сосина 19 октября состоялось открытіе мѣстнаго отдѣла

при труппѣ рыбницкаго Муз.-лит.-драм. кружка, при наличности въ труппѣ 10 действительныхъ членовъ Общества. Председателемъ отдѣла избранъ артистъ труппы А. Ф. Каратевъ, а секретаремъ—уполномоченный Совѣта В. И. Соснина.

Назавь. Труппа З. А. Малиновской, председатель—Г. В. Раздѣлинъ, секретарь А. С. Кауфманъ.

Рига. Русскій театр. Предс.—Н. Н. Михайловскій, секр.—Е. А. Плетнева.

Ростовъ-н.-Дону. Театръ Асламова. Предс.—Л. К. Людвигъ, секрет.—В. Я. Хенкинъ.

Саратовъ. Гор. театр. Предс.—И. М. Плотниковъ, секр.—Н. С. Орловъ.

Таганрогъ. Гор. театр. Предс.—Н. Д. Краевъ, секрет.—А. Г. Георгиевскій.

Могилевъ. губ. Гор. театр. Предс. Г. П. Ардаровъ, секр.—В. М. Ливановъ.

Нострома. Гор. театр. Предс.—Д. С. Семченко, секр.—А. Б. Оленинъ.

Налуга. Гор. театр. Предс.—А. И. Левандовскій, секр.—П. П. Горловъ.

Екатеринославъ. Гор. театр. Предс.—К. О. Шорштейнъ, секр. Л. Ф. Лазаревъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ послѣднемъ журналѣ распоряженій по Императорскимъ спб. театрамъ печатаются за подписью директора Императорскихъ театровъ В. А. Теляковского слѣдующій приказъ:

«18 октября ко мнѣ явился на приемъ представитель хора хористъ Шлыковъ и на мой вопросъ, по какому личному дѣлу онъ пришелъ, послѣдній заявилъ мнѣ, что онъ выбранный отъ хора и принесъ коллективное прошеніе, подписанное всѣмъ хоромъ, съ просьбой объ улучшеніи ихъ матеріальнаго и служебнаго обезпеченія. Такъ какъ въ основаніи ст. 112 устава о пред. и прес. прест. никакія коллективныя прошенія служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ не допускаются (каждый служащій въ дирекціи Императорскихъ театровъ имѣетъ право явиться ко мнѣ въ приемные дни, говорить лично за себя и о своихъ нуждахъ), то и прошеніе, принесенное г. Шлыковымъ, мною не было принято. Обращаю вниманіе главнаго режиссера оперы на вышеупомянутый фактъ, и прошу принять мѣры, чтобы подобныя случаи не повторялись. Къ тому же считаю нужнымъ прибавить, что по свѣдѣніямъ моихъ, хору было извѣстно, что дирекція сама вошла съ ходатайствомъ въ кабинетъ Его Величества еще въ сентябрѣ по вопросу объ увеличеніи содержанія нѣкоторыхъ служащихъ и въ томъ числѣ и хора, такъ что просьба эта, помимо незаконности, была и не нужна, ибо дирекція сама знаетъ положеніе своихъ служащихъ и по возможности заботится объ улучшеніи ихъ положенія. Подача прошенія хоромъ, вѣроятно, явилась результатомъ собранія и коллективнаго обсужденія во росовъ. Подобное собраніе, свѣдѣнное безъ моего разрѣшенія, является также незаконнымъ. Предписываю впредь режиссерскому управленію оперы подобныхъ собраній, какъ незаконныхъ, не допускать и строго слѣдить за правильнымъ теченіемъ службы въ Императорскомъ театрѣ, а о виновныхъ въ нарушеніи этого порядка мнѣ немѣленно доносить».

Какъ извѣстно, надняхъ было повышено жалованье низшимъ служащимъ спб. конторы Императорскихъ театровъ и служащимъ во всѣхъ трехъ Императорскихъ театрахъ, по хористамъ оперы жалованье повышено не было.

— Дирекція Императорскихъ театровъ обратила вниманіе на ставшіе за послѣднее время хроническими случаи опаздыванія артистовъ на репетиціи.

Дирекція объявила въ послѣднемъ номерѣ «Журнала распоряженій», что будетъ безпощадно производить вычеты за каждый случай неаккуратности.

— Одесскій антрепреньеръ А. И. Сибиряковъ въ отвѣтъ на запросъ театральнаго общества по поводу отказа высшимъ духовенствомъ въ разрѣшеніи отслужить молебствіе передъ открытіемъ сезона въ Гор. театрѣ, сообщилъ слѣд.: «Я лично обратился къ секретарю высокопреосвященнаго Назарія, владыкѣ о. Сергію, и просилъ передать, что всегда открывалъ сезоны молебствіемъ, а потому прошу разрѣшить молебенъ и въ этомъ году, 17 сентября, въ день открытія оперы въ Гор. театрѣ. Я также просилъ передать высокопреосвященному Назарію, что сезонъ открываю русской оперой Мусоргскаго «Хованщина», а также намѣченъ къ ближайшей постановкѣ другія произведенія русскихъ композиторовъ «Евгеній Онегинъ», «Ночь подъ Рождество», «Жизнь за Царя» и др. Высокопреосвященный черезъ секретаря отвѣтилъ мнѣ, что разрѣ-

шенія на молебенъ въ Гор. театрѣ дать не можетъ въ виду того, что театръ есть соблазнительное зрѣлище».

— 25 ноября н. конвенціонномъ съѣздѣ представителей желѣзныхъ дорогъ обсуждался вопросъ о предоставленіи гастрольной труппѣ права ночевать въ своемъ особомъ предоставленномъ ей вагонѣ. Поддерживать ходатайство Т. О. и дала объясненія членъ Совѣта В. В. Протопоповъ. Еще до съѣзда извѣстны согласіе сѣверныхъ дорогъ и закавказскія.

— Въ Петербургѣ получено сообщеніе о кончинѣ опернаго дирижера Гагаринова Барбини, служившаго этотъ сезонъ въ Иркутскѣ, въ гор. театрѣ.

— Серьезно заболѣлъ заслуженный профессоръ О. О. Палечекъ.

— Въ кievскомъ окружномъ судѣ слушалось на дняхъ дѣло московской конторы Императорскихъ театровъ, которая предъявила искъ къ гвѣицѣ кievской оперы г-жѣ Воронецъ-Монтвидъ, подписавшей контрактъ въ московскій Большой театръ на два года и не пріѣхавшей къ сроку по болѣзни.

Контора искала неустойку въ суммѣ 11 тысячъ руб. Судъ присудилъ 5 тыс. руб., наложивъ арестъ на жалованье г-жи Воронецъ-Монтвидъ, выступающей нынѣ въ кievской оперѣ.

— Театръ Музыкальной Драмы сданъ на 23 спектакля московскому «Свободному» театру. Гастроли Свободнаго театра начнутся со втораго дня Пасхи. Спектакли же театра Музыкальной Драмы въ текущемъ сезонѣ продолжатся до конца поста.

— Въ репертуаръ театра А. С. Суворина включены слѣд. новинки: «Онь» Е. П. Карпова (пойдетъ 1-го ноября) и «Сердце мужины» В. Протопопова (пойдетъ 15 ноября).

— Новая пьеса В. А. Рышкова «Первые шаги» пойдетъ въ Петербургѣ въ Москвѣ въ казенныхъ театрахъ.

— 23 ноября труппа Народнаго дома графини С. В. Папиной празднуетъ десятилѣтіе своего существованія.

— Въ январѣ 1914 года исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности П. Н. Орленева. Свой юбилей П. Н. хочетъ отпраздновать въ Петербургѣ, гдѣ состоялся его первый выходъ. До юбилейнаго спектакля П. Н. находящейся теперь въ Петербургѣ и позирующей для кинематографическихъ снимковъ «Царя Θεодора Иоанновича, рѣшилъ на сценѣ не выступать.

— Изъ оставшихся неизрасходованными для сооруженія статуи Чайковскому въ петербургской консерваторіи 33.211 р. 50 коп. образовавъ капиталъ, доходъ съ котораго предполагено обратить въ пособіе музыкальнымъ артистамъ и на нѣны цѣли, соотвѣтствующія развитію музыки въ Россіи.

— Въ Паласъ-театрѣ принята къ постановкѣ и репетируется первая русская оперетта (изъ эпохи освобожденія крестьянъ) «Вѣглая» въ 3 д. Л. Урванцова, музыка Н. Н. Евреинова, съ декорациями и эскизами костюмовъ С. Ю. Судейкина. Кромѣ Паласа театра «Вѣглая» пойдетъ по всей вѣроятности въ «Свободномъ театрѣ» въ Москвѣ, а также въ Парижѣ и Монте-Карло, съ Е. Ю. Ратмировой въ заглавной роли.

— По случаю исполнителю 10-лѣтія существованія «Союза Драматическаго и Музыкальныхъ писателей» въ воскресенье, 27 октября, въ гостиницѣ «Фраціи» (Морская, д. 6), состоится товарищескій ужинъ по подпискѣ.

— Ф. И. Шаляпинъ увѣдомилъ своего импрессаріо В. Д. Рѣзникова, что онъ отказывается отъ турнѣ по Сибири въ посту. Концерты Шаляпина состоятся только въ Харьковѣ, Киевѣ, Одессѣ и др.

— Слѣдующими постановками въ Александринскомъ театрѣ будутъ «Цѣна жизни» (съ Е. Н. Роциной-Исаровой) и «Лабиринтъ» С. Полякова.

— Съ ноября въ Петербургѣ открываются еще два театра миниатюръ: «Ассамблея» на Гулярной улицѣ и В. К. Моле на Васильевскомъ Островѣ.

— Театръ Невскаго общества устроитъ народныхъ развлеченій, обыкновенно начинавшій зимній сезонъ въ сентябрѣ почему-то до сихъ поръ не функціонируетъ. Есть нѣсколько претендентовъ на слятіе антрепризы, но заправилы общества до сихъ поръ не могутъ рѣшить—будетъ ли театръ эксплуатировать само общество или сдать его въ аренду частному предпринимателю.

— Режиссеромъ Итальянской оперы (дирекція г. Аксарина), снявшей на постъ театръ А. С. Суворина, приглашенъ В. К. Травскій.

— Однимъ драматическимъ театромъ въ окрестностяхъ Петербурга стало мѣьше. Залъ гачинскаго общественаго собранія сданъ на весь сезонъ подъ кинематографъ.

* * *

20 октября въ союзѣ драматическихъ и музыкальных писателей состоялось чрезвычайное общее собраніе членовъ.

Секретаремъ союза Б. И. Бентовинимъ, по случаю исполнителю въ текущемъ году десятилѣтія существованія союза былъ составленъ историческій очеркъ, извлеченія изъ котораго были прочитаны на собраніи. Начавъ при составѣ 112 чл., Союзъ вступаетъ во второе свое десятилѣтіе при 718 участникахъ; начавъ съ суммы годового поступленія авторскаго гонорара въ 30 тысячъ, онъ теперь исчисляетъ это поступленіе въ 250 тысячъ въ годъ.

Рѣшено отмѣтить десятилѣтіе союза скромнымъ интимнымъ

празднествомъ; выпустить въ память десятилѣтїя союза спеціальныя жетоны съ тѣмъ, чтобы чистая прибыль отъ продажи этихъ жетоновъ поступила въ фондъ вспомоществованїя при союзѣ.

Далѣе собраніе перешло къ разсмотрѣнію доклада правленія о примѣняемомъ съ 1-го іюля текущаго года взысканіи авторскаго гонорара за исполненіе куплетныхъ и шансонетныхъ произведеній членовъ союза.

Возникшій на практикѣ основной вопросъ, какимъ способомъ слѣдуетъ исчислять сборъ за куплеты и шансонетки, послѣ ознакомленія съ системой, принятой во Франціи, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что за пенсїемъ возможности взимать за каждое куплетное произведеніе отдѣльно, необходимо установить общую сумму взиманія съ каждаго театра варьете за вечеръ. вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено войти съ мотивированнымъ ходатайствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, чтобы на программахъ театровъ варьете обязательно обозначалось какъ названіе куплетовъ, такъ и имя автора. Кроме того, приступлено къ издаванію сборника куплетныхъ и шансонетныхъ произведеній членовъ союза.

Собраніе, выслушавъ докладъ правленія, постановило принять его къ свѣдѣнію.

На продолженіи общаго собранія, состоявшемся 22 октября, обсуждался проектъ измѣненія устава. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ постановлено было исключить изъ устава указаніе на связь союза съ Императорскимъ русскимъ театральнымъ обществомъ.

Какъ извѣстно, союзъ до настоящаго времени не представлялъ изъ себя вполнѣ самостоятельнаго учрежденія и въ § 1 нынѣ дѣйствующаго устава возникновеніе его определено такъ: «Русское театральное общество, на основаніи § 2 п. к. своего устава, объединяетъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей, членовъ означеннаго общества, въ особый союзъ на почвѣ ихъ профессиональной дѣятельности».

Фактически въ теченіе десяти лѣтъ связь эта выражалась только въ томъ, что всякій вступающій въ члены союза тѣмъ самымъ становился и членомъ театрального общества, уплачивая въ кассу послѣдняго ежегодно пять рублей, — во всемъ же остальномъ дѣятельность союза была автономна.

Союзъ рѣшилъ совершенно отдѣлиться отъ Театрального Общества, что, разумѣется, чревато серьезными послѣдствіями. Но прежде всего отдѣленіе это требуетъ общаго собранія членовъ театрального общества.

Продолженіе общаго собранія назначено на воскресенье, 27 октября, въ 2 часа дня.

* * *

Московскія вѣсти.

— Большое «событіе» — постановка «Бѣсовъ» въ московскомъ Художественномъ театрѣ — наконецъ, совершилось. Изъ обширныхъ статей, помѣщенныхъ въ московскихъ газетахъ, останавливаетъ вниманіе фельетонъ С. Яблоновскаго въ «Русск. Словѣ».

«Въ памфлетѣ Художественнаго театра, — пишетъ г. Яблоновскій, — кажется, входило исключить изъ «пьесы» политику и сосредоточить вниманіе на богочерствѣи».

Онъ не сдѣлалъ ни того, ни другого.

Политики въ инсценировкѣ осталось, дѣйствительно, немного, но она есть, и ея несприятный, особенно со сцены, привкусъ чувствуется и въ тирадахъ Петра Верховенскаго, и въ сценѣ бала.

Богочерствство, если хотите, есть, такъ какъ, имѣется бесѣда Шатова со Ставрогіннымъ, но до чего же недостаточенъ этотъ кусочекъ въ сравненіи съ тѣмъ огромнымъ, сложнымъ, что имѣется въ романѣ».

«Произведеніе Достоевскаго въ сценическомъ приспособленіи — продолжаетъ критикъ — уменьшилось до неузнаваемости. Несмотря на большое искусство инсценировавшаго, — все-таки кусочки, обрывочки, намеки».

Что же далъ театр? «Необыкновенно хороша гостинная Варвары Петровны». Очевидно, это и есть «духовный реализмъ» послѣдняго этапа Худож. театра... Что же касается исполненія, то, по словамъ г. Яблоновскаго, — исполненіе отдѣльныхъ ролей стоитъ далеко не на одинаковой высотѣ. Если бы эту высоту надо было начертать графически, получила бы линія съ рѣзкими паденіями и такими же крутыми подъемами.

Не было какъ-разъ того, чѣмъ до сихъ поръ такъ гордился и славился Художественный театръ, — не было ансамбля».

Въ заключеніе, отмѣтка:

«Спектакль кончился ровно въ часъ при короткихъ и немногихъ антрактахъ. Это утомило зрителя. Въѣшныя выраженія успѣха почти не было. Окончился спектакль при молчаніи зрительнаго зала».

Приблизительно то-же говорить критикъ «Ран. Утра»:

«Художественный театръ, какъ мнѣ кажется, не возвысился, а, наоборотъ, какъ бы придавился Достоевскаго».

Но Художественный театръ не остановился и на этомъ: призывъ Достоевскаго, онъ, кроме того, взялъ его и очень сильно «подчинистилъ».

«Подчинистилъ» Степана Трофимовича Верховенскаго и выворотилъ совершенно писателя Кармазинова.

Достоевскаго, такимъ образомъ, раздробили. Ослабили и философскую, и идейную часть романа».

Произведеніе выкраивалось примѣнительно къ образцу, который не вызвалъ бы протеста.

Поэтому и получилась въ результатѣ двойная неправда».

Въ результатѣ — въ репертуарѣ Художественнаго театра онъ, вѣроятно, задержится недолго. Мелькнетъ и исчезнетъ. Какъ писали когда-то въ афишахъ:

— «Прѣздомъ черезъ здѣшній городъ, на самое короткое время».

Оправдать Худ. театръ пытаются «Русск. Вѣд.», хотя и изъ словъ этой газеты видно, что театръ виновенъ, однако заслуживаетъ снисхожденія, главнымъ образомъ потому, что «техническія трудности неисчислимы». «Трудности, почти непреодолимыя, лежали въ существѣ дѣла».

Еще труднѣе, вѣроятно, поставить на сценѣ логарифмы Вега. Но кто же ихъ и ставитъ? Въ общемъ, по словамъ «Рус. Вѣд.», «это не «Бѣсы», но это — Достоевскій» тѣмъ болѣе, что искусство Художественнаго театра сохранило надъ всѣми сценами тотъ палетъ безпокойной мысли, пытающейся разрѣшить міровые вопросы, который составляла ѣ главную притягательную силу Достоевскаго».

Да пьесу-то создавало несравненное искусство «Худож. театра»? Вѣдь въ пьесахъ то палетъ Достоевскаго, само-собою, имѣется...

На этотъ вопросъ, повидимому, приходится отвѣтить отрицательно...

Письмо М. Горькаго, повидимому, отвѣчаетъ настроенію. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ знакомыхъ сказалъ г. Яблоновскому: «противное въ сущности, произведеніе!»

Все же ходитъ будучъ. Постановлено въ законъ...

— Въ «Свободномъ театрѣ» начались «тренья», вызванныя неудачами двухъ первыхъ постановокъ.

Въ «Ранн. Утрѣ» по сему поводу читаемъ: «Марджановъ уѣхалъ отдыхать».

Официально этотъ отъѣздъ объясняется въ театрѣ переутомленіемъ. Г. Марджановъ будто бы такъ усталъ, что по предписанію врачей уѣхалъ изъ Москвы на двѣ недѣли.

Ходятъ и другіе слухи. Говорятъ, что неудачи первыхъ двухъ постановокъ настолько подѣйствовали на владѣльца предпріятія г. Суходольскаго, что онъ рѣшилъ принять самое близкое участіе въ дальнѣйшемъ руководствѣ предпріятіемъ.

Передъ отъѣздомъ г. Марджановъ имѣлъ съ г. Суходольскимъ нѣсколько продолжительныхъ бесѣдъ, содержаніе которыхъ держится въ строжайшемъ секретѣ. Если г. Марджанову не будетъ предоставлена въ дальнѣйшемъ полная свобода дѣйствій, то, вѣроятно, онъ предпочтетъ совершенно отстраниться отъ руководства театромъ или останется въ качествѣ очереднаго режиссера.

Неизвѣстность, естественно, порождаетъ массу самыхъ разнообразныхъ и мало вѣроятныхъ слуховъ».

Слухи эти опровергаетъ самъ г. Марджановъ; онъ заявилъ сотруднику «Русск. Сл.».

«Собщенія о моемъ уходѣ или даже увольненіи невѣрны. Уволить меня нельзя уже потому, что я не служащій г. Суходольскаго, а его компаньонъ. Я же самъ покинуть «Свободный театръ» не собираюсь. Въ послѣднее время въ «Свободномъ театрѣ» были нѣкоторыя тренья изъ-за неудачной постановки хозяйственной части. За короткій срокъ мы перемѣнили двухъ завѣдующихъ, но хозяйственная часть отъ этого не стала лучше. Теперь рѣшено ее реформировать кореннымъ образомъ, и я, конечно, противъ этого ничего не имѣю».

— Отказался отъ службы въ труппѣ театра Корша артистъ г. Южный въ виду неудовлетворенности той работой, которую ему приходилось нести въ театрѣ».

— Ближайшая новинка Малаго театра «Проигранная ставка» Алпатьева назначенъ на 26 октября. Въ ноябрѣ пойдутъ двѣ новинки: «Торговый домъ» Сургучева и «Тѣнь» Тимковскаго.

— Контрамарки Т. О. ввели пока 3 театра: театръ Корша, Евелинова и «Летучая мышь». Между прочимъ въ театрѣ Корша члены мѣстнаго отдѣла будутъ проверять количество поступившихъ контромарокъ и слѣдующую въ пользу Т. О. сумму за каждый спектакль и удостовѣрять на особыхъ рапортичкахъ своею подписью».

* * *

Малый театр. «Пираты жизни» А. Бобріщевъ-Пушкина, типичная, театральная злободневная пьеса. Въ этомъ терминѣ и похвала и укоръ. Похвала, потому что сценическое произведеніе по самому своему существу должно представлять собою сцѣвленіе всякихъ случайностей, претворенныхъ въ дѣйствіе, должно затрагивать всевозможные мотивы современности, вливая ихъ въ ту именную форму, которую даетъ сегодняшній день... Укоръ тутъ въ томъ, что такая пьеса, не несъ къ себѣ идеи, давая кинематографическій снимокъ происходящаго и столь хорошо намъ знакомаго, не вызываетъ «ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ».

Въ пьесѣ г. Бобріщевъ-Пушкина — міръ современныхъ хищниковъ клокочетъ и «правитъ балъ». Во главѣ всѣхъ красивое, себялюбивое, ни передъ чѣмъ не останавливающееся животное, истинная пиратка жизни — Серафима Александровна Изборская. Въ діалогѣ много умныхъ и мѣлкихъ замѣчаній,

по увлеченіе орагорекиимъ искусствомъ ведетъ автора къ тому, что діалоги эти излишне растянуты (въ первыхъ дѣйствіяхъ) и мѣшають парастаію интриги. За то со второй половины пьеса идетъ энергично впередъ и не уступаетъ въ быстротѣ темпа французскимъ боевымъ шедеврамъ Батайля, Мирбо, Эрвье...

Разыграна пьеса удачно. Выдѣлилась г-жа Апполовская, хорошо отгнѣившая жестокую эгоистичность и самовлюбленность пиратки жизни. Съ видимымъ удовольствіемъ и въ яркихъ театральнѣхъ тонахъ ведутъ свои безусловно выигрышныя роли—г-жа Мпрова, гг. Рыбниковъ, Шмиттофъ, Хворостовъ, Валуа...

Имн.

* * *

Кривое Зеркало. Терпѣть не могу ровныхъ какъ столъ мѣстностей! Сколько ни гляди, сколько ни вематривайся, особливо если глазъ имѣешь острый, а знаешь, что шпикахъ неожиданностей не увидишь. На одиноко стоящее дерево влѣзешь, и то не сладко: только что горизонтъ шире, а впечатлѣніе такое же, однообразіе и все тутъ. Вотъ толпѣ дѣло въ горахъ: идешь по какой нибудь извилистой тропочкѣ и предвкушаешь: а ну-ка посмотримъ, что тамъ за этой выдавшейся скалой... Или вотъ тоже хорошо въ европейскомъ городѣ изъ основательно старыхъ: движешься по узкой улицѣ, да съ поворотами, да еще съ подъемами и спусками, и тутъ тебѣ на каждомъ шагу сюрпризы. Глядишь, не нагладисься...

Точно такое же впечатлѣніе испытываешь отъ Кривого Зеркала. Не дай Богъ ему превратиться въ гладкій столъ, ибо тутъ-то и будетъ ему «скончаніе живота». Но пусть оно всегда остается подобнымъ художественно-прекрасному старому городу, германскому или еще лучше итальянскому, переполненному всяческихъ драгоценныхъ неожиданностей, такъ что порою начинаешь ципать себя за поясъ: не во силъ ли все происходить. Что самого заманчиваго въ Кривомъ Зеркалѣ? Литература? Ну, конечно, нѣтъ. Литературой, хотя подчасъ и второго сорта, достаточно кормятъ насъ другіе театры; сыты по горло, и даже до несваренія желудка дошли. А вотъ остроумію театральности и театральнаго остроумія доброй марки—этого, шалишь, въ другихъ мѣстахъ и за большія деньги не достанешь. И что самого заманчиваго во всякомъ остроуміи? Причуды, капризы, фантазія, неожиданности, вверхъ и внизъ, гримасы, смѣлые изломы, все такъ припаровленное, чтобы шпикалъ пельзя было однимъ взглядомъ окинуть и успокоиться: дальше ничего не будетъ. Потому съ такимъ удовольствіемъ, придя въ Кривое Зеркало, и садиться въ кресло: а ну-ка совершимъ сегодня прогулочку, мѣстность, кажется, привлекательная, посмотримъ, какія неожиданныя очарованія предстанутъ нашимъ взорамъ. Въ этомъ отношеніи послѣдняя прогулка, въ среду 23-го октября, при обновленіи программы, была не безъ пріятна. «Золотая середина», въ 1-мъ дѣйствіи и 2-хъ картинахъ, соч. М. А. Любимова, это—ровно какъ столъ. «Золотая середина»—это газета въ болшемъ университетскомъ городѣ. Мѣсто дѣйствія—редакция, и редакторы-сотрудники и другія лица, а суть дѣйствія въ томъ, что сотрудники сначала ругаютъ отсутствующаго редактора, потомъ при извѣстіи объ его смерти во время железнодорожной катастрофы начинаютъ слагать въ честь дорогого усопшаго хвалебныя оды, а послѣ, когда оказывается, что онъ преспокойно живъ и пeverдимъ, снова принимаются его ругать. Дѣло конечно не въ темѣ, а въ разработкѣ, которая не поднимается выше золотой середины. Разыграна пьеса была достаточно старательно.

Затѣмъ мы очутились въ мѣстности весьма привлекательной. «Кухня смѣха», буффонада Н. Н. Еврепнова—это чрезвычайно занятная попытка высмѣять слабыя стороны и рутинныя пріемы въ юморѣ различныхъ націй въ его сценическомъ воплощеніи. На международный конкурсъ остроумія въ качествѣ темы былъ предложенъ анекдотъ о пуговицахъ, которыя могутъ быть въ кратчайшій срокъ отрѣзаны и снова пришиты, по... не пришиваются. И вотъ на этой канвѣ пѣмды, французы, русскіе и англичане, всякій по своему, вышываютъ пестрые цвѣты юмора, причемъ у первыхъ онъ оказывается весьма тяжеловѣснымъ, у вторыхъ пропитанъ саломъ, юморъ русскій конечно съ примѣсью гражданской скорби, а у англичанъ—сплошная клоунада. Послѣдній дѣвъ части, русская пьеса и англійская, удалась Еврепнову забавнѣе и тоньше первыхъ двухъ. Разыграна вся буффонада была превосходно. Въ пѣмдеицкой пьесѣ, «Пчелиная любовь», отличныя фигуры военныхъ дали гг. Лукинъ, Мальшеть и Наумовъ; во французской «Четверть часа Жоржетты», очень мило были г-жи Хованская и Дейкарханова; русскую пьесу «Счастье Троглодитова» великолѣпно разыграли г.г. Лебедневскій и Лукинъ, а въ англійской «Пари двухъ рыцарей дьяволовъ» необыкновенно забавными оказались г.г. Антимоновъ и Фенинъ, на долю которыхъ выпала довольно трудная задача воспроизвести квинтъ-эссенцію курьезнаго, почти цирковаго, представленія.

Прогулка завершилась сюрпризомъ еще небывалымъ: «Когда рыцари были отважны», мимомело-трагидрама въ 1-й картѣ, В. Г-ра, муз. В. Эренберга. Прошу не пугаться обозначенія рода произведенія: это только такъ странно пишется, а выговаривается прямо: пантомима; оригинальность же—въ томъ, что она не просто разыгрывается при поддержкѣ музыки, а каждое

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

«Евгеній Онѣгинъ».

Ленскій (г. Исаченко). Рис. г. Маркова.

(Спектакль, посвященный памяти П. И. Чайковского).

дѣйствующее лицо имѣетъ въ оркестрѣ свой инструментъ, который за него и разговариваетъ, напримѣръ король—тромбонъ, королева—гобой, 1-й влюбленный рыцарь—виолончель и т. д. Оркестровка сдѣлана очень остроумно и хорошо сливается съ происходящимъ на сценѣ. Артисты: Антимоновъ, Хованская, Юринскій, Наумовъ и др. еще недостаточно сыгрались, по это придется современемъ: задача, выпавшая на ихъ долю, очень трудна, здѣсь нужна большая музыкальность, исключительная пластическая гибкость для того, что бы совершенно точно слѣдить каждое свое движеніе, придавъ ему исчерпывающую выразительность, съ соответствующимъ музыкальнымъ аккордомъ. Очень красива декорация почного неба съ двумя хвостатыми кометами, и на этомъ фонѣ игрушечный замокъ короля, прелестны костюмы, выдержанные въ тонъ вполне художественнаго шаржа, все по рисункамъ г. Мака. Но... эlegantная въ своемъ остроуміи вещь эта публикой воспринята была плохо. Почему?..

* * *

Опера Comique. На второе подали «Цыганскаго барона», уже безъ всякихъ затѣй. Впрочемъ, изъ рейнгарттовскаго «Эдипа» заимствованы вздымающіяся къ небу руки: сначала глѣвая, потомъ правая, въ извѣстномъ хоровомъ померѣ «поберегись». Но что хорошо для древне-греческой трагедіи, то въ опереточной вакханаліи для венгерскихъ цыганъ кажется смѣшнымъ, и гораздо лучше, ближе къ дѣлу, представляется дальнѣйшія дѣйствія хора, который, заплетаясь въ хороводъ, создаетъ яркую картину буйной вольницы: нельзя такъ же одобрить сѣрой однообразной формы цыганъ мужичи, излишне свѣтлой похи и невѣроятно близкаго сосядства къ влюбленной парѣ Баранка съ цыганками, французскихъ коблучковъ и балетной прилизанности въ костюмѣ Саффи (г-жа Пюнтковская), отсутствія голоса у старой цыганки Випры (г-жа Добротина) и свинскаго пѣвца Зупана (г. Дмитріевъ) и нѣкоторыхъ другихъ мелочей.

Надо признать, что хоровыя массы ожили, декораторы подтянулись: по въ декорацияхъ «Цыганскаго барона», при всей ихъ грамотности, много олеографии—нарочито дали и сельской идилліи и нарочито суровости скалы; добротно, но мало оригинально. Такъ-же и въ исполненіи ролей: сама г-жа Пюнтковская съ честью выходила изъ самыхъ яркихъ дуэтовъ и сольных номеровъ, прекрасно выглядѣла въ своихъ нарядахъ, но это была маркиза послѣдняго акта, а не влюблен-

ная цыганка-сирота, выросшая въ тѣборѣ; но въ одной сценѣ (прощаніе съ Баринкаемъ) артистка увлеклась, бросила приличную манеру и захватила публику.

Г. Мираевъ тепло сгладилъ партію Баринкаля, и его красивый голосъ, если и не всегда справлялся съ трудностями тесситуры, то все время ласкалъ слухъ, на мѣстѣ г. Кардъ—графъ Омопай, и бойко доложила свою роль г-жа Дези-Поритъ (Арсена); есть комизмъ у г. Данильскаго (комиссаръ); добродѣтели Жданова и Карпинскій.

Петръ Ю.

* * *

Летучая мышь. Предоставимъ судебнымъ историкамъ доказывать, кто у кого стянулъ фирму «Летучей мыши»—Балиевъ у заграницы, а Половскій—у Балиева или наоборотъ. Наше рецензентское дѣло отмѣтить, что мало, выражаясь мягко, замечать клеимо—падо и товаръ подать такой-же.

Наша «мышь»—сбѣлая, очень сбѣлая, неизвѣстно для какихъ причинъ на свѣтъ появившаяся. Обстановка, въ которой живетъ «мышь»—премиальная, уютная, кокетливая, нарядная и вмѣстѣ простая и, право, искренно жаль, если театръ окажется здѣсь—при буфетъ-панталѣ, чтобы время до полуночи протянуть. Программа слабая, какая-то мало-провинциальная, да не посѣтуютъ на меня Одесса, Кіевъ, Харьковъ и др. центры, гдѣ «мишнаторы» обставляются куда лучше. «Въ минуту откровенности» и «Въ щій сонъ и телефонъ»—совсѣмъ ненужныя пьесы, «Квартетъ»—изъ старинныхъ водевилей, требующій сплошь пѣвучихъ актрисъ и беззаботнаго, такъ сказать жанра; среди этой шелухи даже «Юбилей антрепренера» А. Аверченки—большая пьеса. Что-то лѣтнее загородно-садовое въ этомъ театрикѣ вопреки его изощренной вышѣ. Самого г. Половскаго на сценѣ еще не видно, а изъ актеровъ болѣе или менѣе заслуживаютъ вниманія гг. Дымовъ, Агулинскій, Макаровъ, Чересветовъ, Арди, Лебединская. Играли съ настроеніемъ лишь «Юбилей антрепренера», чувствуя себя въ другихъ пьесахъ не то школьниками, не то привязанными на арканахъ. Скажи, враже, какъ пасть каже! Что сдѣлаешь съ авторомъ или режиссеромъ: прикажутъ фактическикомъ станешь, и на каждомъ, какъ на всей мебели и драпри, будетъ красоваться клеимо «Летучей мыши».

Петръ Ю.

Письма въ редакцію.

М. г. Считаю важнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія поступокъ актера А. И. Бахметева, покончившаго ко мнѣ на текущую зиму въ Самару, взявшаго авансомъ триста руб., разбившаго всю мою подготовительную къ зимнему сезону работу, такъ какъ лѣтомъ съ его участіемъ сыгрывалась вся зимняя труппа и былъ уже подготовленъ репертуаръ, и передъ самымъ началомъ зимняго сезона перешедшаго на службу къ гг. Незлобину и Рейнке въ Петербургъ.

Въ теченіи пятнадцатилѣтней моей сценической дѣятельности я вездѣ служилъ на слово, такъ и у меня почти всѣ служили на слово, безъ всякихъ контрактовъ; такъ три сезона служилъ у меня и г. Бахметевъ, но некорректное поведеніе его за послѣднее время, а также въ связи со слухами о его переговорахъ съ Незлобинымъ, заявление о необходимости немедленно уѣхать въ Петербургъ къ опасно заболѣвшей женѣ, куда его требуютъ долгъ и телеграммы, оказавшіяся ложными, такъ какъ у меня есть документальныя данныя, что его жена въ Петербургѣ быть не могла, такъ какъ она въ то время находилась за границей—все это вмѣстѣ взятое заставило меня передъ отъѣздомъ г. Бахметева потребовать отъ него подписаніе договора, но г. Бахметевъ, ссылаясь на взаимное довѣріе другъ къ другу въ теченіи трехъ сезоновъ службы безъ договора, сдѣлалъ это отказавшись а въ присутствіи свидѣтелей: главнаго режиссера К. Н. Федорова и администратора А. Н. Волконскаго на мое предложеніе—не вести недостойной игры, а по совѣсти сказать: намѣренъ-ли, согласно слова, продолжать у меня службу въ Самарѣ или нѣтъ—далъ честное слово пріѣхать въ Самару къ началу сезона, послѣ чего расписался въ полученіи слѣдующаго по это число жалованія и въ полученіи аванса: «остается» на Самару триста рублей, каковая подпись имѣется въ книгѣ жалованій. Но г. Незлобинъ напелъ возможнымъ безнаказанно покрытъ поступокъ, г. Бахметева несмотря на мое письмо, посланное на другой день послѣ отъѣзда г. Бахметева, съ предупрежденіемъ о взыскомъ аванса и службѣ его у меня.

На письмо и телеграмму, посланную мною, когда подтвердился переходъ г. Бахметева, г. Незлобинъ не считалъ даже нужнымъ мнѣ что-либо отвѣтить, между тѣмъ какъ всякій уважающій себя антрепренеръ, знакомый съ традиціями, не говоря уже о нормальномъ договорѣ, прежде чѣмъ взять у другого антрепренера нужнаго ему актера, платитъ за него неустойку. Это неоднократно дѣлалъ и я, вынужденъ былъ сдѣлать и въ данномъ случаѣ, уплативъ неустойку Н. А. Ростовцеву за приглашеннаго, вмѣсто выбывшаго г. Бахметева,

артиста Г. А. Кувичинскаго, что сдѣлано было посредствомъ Бюро, да и самъ получалъ неустойки за нужныхъ актеровъ—покойная В. Ф. Комиссаржевская заплатила мнѣ тысячу рублей неустойки за М. С. Парокова, покончившаго ко мнѣ на слово, такъ же безъ договора.

Думаю, что совершать такіе поступки безнаказанно въ наше время нельзя, поэтому къ г. Бахметеву мной предъявленъ соответствующій искъ, къ г. Незлобину же я предъявляю требованіе, немедленно внести за г. Бахметева неустойку, половину которой я жертвую на пріютъ малолѣтнихъ дѣтей сценическихъ дѣятелей.

Антрепренеръ Самарскаго городского театра

Николай Лебедевъ.

М. г. Не откажите въ любезности дать мѣсто въ вашемъ журналѣ слѣдующимъ строкамъ.

Пьеса моя «Огненное кольцо», идущая въ декабрѣ на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ и Русскаго драматическаго театра въ Петербургѣ, мною пока еще не задана и не разрѣшена къ представленію на частныхъ сценахъ. Между тѣмъ, изъ газетъ мнѣ стало извѣстно, что 18 октября «Огненное кольцо» поставлена въ Екатеринодарѣ и 21 тамъ-же повторена. Экземпляры этой пьесы имѣются лишь въ московскомъ Маломъ театрѣ, у К. Н. Незлобина и въ драматической цензурѣ. Возникаетъ вопросъ: какимъ путемъ дирекція театра въ Екатеринодарѣ добыла экземпляръ пьесы?

Судя по газетамъ, пьеса поставлена въ Екатеринодарѣ добросовѣстно, и практическихъ основаній жаловаться на дирекцію театра я не имѣю. Но тѣмъ рѣшительнѣе я протестую противъ принципиально недопустимаго нарушенія моихъ авторскихъ правъ, выразившагося въ постановкѣ пьесы безъ моего разрѣшенія до выпуска ея въ свѣтъ.

С. Л. Поляковъ.

М. г. Прошу помѣстить слѣдующее письмо: Въ № 42 уважаемаго журнала помѣщена замѣтка изъ «М. Г.» о томъ, что «на почвѣ ссоры съ антрепренеромъ Сумароковымъ напелъ себя киникаломъ въ груди родственникъ Сумарокова управляющій театромъ». Считаю своимъ долгомъ завить, что сообщеніе это не соответствуетъ истинѣ. Управляющимъ у меня служитъ Д. Г. Качуринъ, который моимъ родственникомъ не состоитъ и на самоубійство не покушался.

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. Сумароковъ.

М. г. Настоящимъ покорнѣйше прошу не отказать въ любезности напечатать слѣдующія строки:

Казалось-бы, что заключеніемъ литературной конвенціи между Германіей и Россіей всякаго рода недобросовѣстныхъ литературныхъ приемовъ, самозванствамъ и пр. положенъ былъ конецъ.

На дѣлѣ же оказывается, что такого рода недобросовѣстныхъ литературныхъ приемовъ и самозванствъ сейчасъ гораздо больше, чѣмъ прежде.

Среди объявленій, помѣщаемыхъ въ нашемъ журналѣ, въ послѣднее время появилось довольно пространное объявленіе нѣкоего г. Нельднера изъ Риги, въ которомъ онъ перечислялъ цѣлый рядъ крупнѣйшихъ германскихъ театральныхъ издательствъ, которыя передали ему, будто-бы, единственное и исключительное право на переводы изданныхъ ими пьесъ на русскій языкъ. Въ числѣ этихъ издательствъ упоминались также: издательство «Эстергельдъ и К°» и «Берлинское театральное издательство». Изъ прилагаемаго при семъ письма дирекціи этихъ двухъ названныхъ издательствъ видно, что оба они никакихъ контрактовъ съ г. Нельднеромъ не заключали, никакихъ правъ ему не передавали и пр. Чѣмъ объяснить послѣ этого явное самозванство г. Нельднера? Кто послѣ этого поручится за то, что и другія перечисленныя въ его объявленіяхъ германскія издательства только въ богатомъ воображеніи его передали ему представительства на Россію?

Другой не менѣе характерный фактъ болѣе, чѣмъ страннаго отношенія къ литературной конвенціи между Германіей и Россіей, связалъ, какъ это ни странно, съ московскимъ «Обществомъ русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ», членомъ котораго я имѣю удовольствіе состоять. Это общество недавно разослало всѣмъ своимъ членамъ объявленія-летучки нѣкоего издательства Муравкина въ Берлинѣ, которое беретъ, якобы, на себя переговоры съ германскими театральными издательствами по поводу пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ театральныя новинокъ и пр. и пр. Насколько мнѣ извѣстно, издательство Муравкина въ Берлинѣ издаетъ, преимущественно, всякаго рода путеводители. Членомъ общества драматическихъ писателей это издательство ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ. Чѣмъ же руководствовалось, въ такомъ случаѣ, московское «Общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ», взявшее на себя задачу довести до свѣдѣнія своихъ членовъ о посредническихъ дѣлахъ издательства Муравкина?

Буду очень радъ, если заинтересованныя въ вышеприведенныхъ фактахъ лица и учрежденія сочтутъ своимъ долгомъ

† Е. Я. Недѣлинъ.

дать свои объясненія на страницахъ вашего уважаемаго журнала.

Берлинъ. 1-го ноября пов. ст.

Оскаръ Норвежскій.

М. г. Господинъ Павелъ Нельдперъ въ Ригѣ распространяетъ въ русскихъ изданіяхъ свѣдѣнія о томъ, что онъ является представителемъ нашего издательства, а также связаннаго съ нимъ «Берлинскаго театральнаго издательства». Это, однако, не отвѣчаетъ дѣйствительности, такъ какъ мы съ господиномъ Нельдперомъ никакихъ условій не заключали.

Издательство: Эстергальдъ и К^о въ Берлинѣ.

† Е. Я. Недѣлихъ.

Кончался на 63 году жизни отъ болѣзни сердца извѣстный артистъ Евгеній Яковлевичъ Недѣлихъ (паст. фамилія Недзѣльскій) Уроженецъ Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ. Е. Я. родился въ 1850 году въ патриархальной дворянской польской семьѣ. По окончаніи курса коммерческаго училища Е. Я. получилъ мѣсто въ Одесскомъ коммерческомъ банкѣ, и вскорѣ послѣ этого занялъ мѣсто помощника бухгалтера въ одесской городской управѣ, въ каковой должности оставался до 1873 г.

Въ это время Е. Я. принималъ самое живое участіе въ качествѣ исполнителя разнообразныхъ ролей въ спектакляхъ Одесскаго Общества изящныхъ искусствъ, которые режиссировались лучшими артистами тогдашняго одесскаго театра (Бергъ, а главнымъ образомъ—Самсоновъ). Одновременно съ этимъ, онъ неоднократно, какъ любитель, игралъ вмѣстѣ съ актерами въ одесскомъ театрѣ. Въ августѣ 1873 года онъ вступаетъ въ драматическую и опереточную труппу Козловскаго въ Новочеркасскъ, на жалованье 125 рублей въ мѣсяцъ.

Служа въ труппѣ Козловскаго, Е. Я. исполнялъ роли любовниковъ и фатовъ въ комедіяхъ и драмахъ, а также теноровыя партіи и жеппе соміе въ опереткахъ. Затѣмъ Е. Я. уѣхалъ въ Иркутскъ и прослужилъ тамъ три сезона въ опереточно-драматической труппѣ, исполняя многочисленныя роли самаго разнообразнаго характера. Вернувшись оттуда, Е. Я. служилъ въ 1878-79 гг. въ Одессѣ единственный сезонъ исключительно въ опереткѣ. Въ 1880 году онъ въ первый разъ выступаетъ въ Кіевѣ въ труппѣ Н. Н. Савина, въ роляхъ молодыхъ людей въ комедіяхъ и драмахъ, а также исполняя теноровыя партіи въ опереткахъ.

Въ 1881-82 гг. Е. Я. взялъ на зимній сезонъ антрепризу въ Таганрогѣ, гдѣ держалъ исключительно драматическую труппу, въ составъ которой входили извѣстные провинціальныя актеры того времени какъ Бабиковъ, Чужбиновъ, Щербакова, Каратыгина и пр. Дѣло вначалѣ шло успѣшно, но затѣмъ, вслѣдствіе таможеннаго краха въ Таганрогѣ (Вальяновское дѣло), Е. Я. потерпѣлъ неудачу.

Въ 1887 году Е. Я. вошелъ въ составъ харьковскаго товарищества М. М. Борода, и окончательно оставилъ оперетку. Четыре года службы въ Харьковѣ дали возможность исполнить развернуться его таланту, какъ драматическаго артиста, и создали ему репутацію одного изъ самыхъ крупныхъ провинциальныхъ актеровъ.

Послѣ четырехлѣтней службы въ Харьковѣ, Е. Я. вмѣстѣ Н. Н. Соловцовымъ и Т. А. Чужбиновымъ, пріѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ и былъ однимъ изъ учредителей товарищества въ театрѣ Бергонье. Служба Е. Я. въ Кіевѣ продолжалась пять лѣтъ подрядъ. Чтобы освѣжиться и дать отдыхъ публикѣ, какъ говорилъ Е. Я., онъ принялъ приглашеніе товарищества М. М. Борода и прослужилъ два года въ Казани и Саратовѣ.

Всѣ послѣдніе сезоны съ 1899 года по 1913-й годъ Е. Я. служилъ неизмѣнно въ Кіевѣ и частью въ Одессѣ.

Изъ особо выдающихся ролей, созданныхъ артистомъ за послѣднее время, назовемъ: Меттернихъ — «Орленокъ», Перро — «Камо грядеши», Бенедиктъ — «Много шума», Наблюдчикъ — «Карьера Наблюдкаго», Оливье Жаленъ — «Полусвѣтъ», Щеткилъ — «Дѣти Ванюшина», Иванъ Миронычъ — «Иванъ Миронычъ», Гаевъ — «Вишневый садъ», Прель — «Воспитатель Флак-сманъ», Канцлеръ — «Вѣчная сказка», Глансъ — «Въ городѣ», Чепурной — «Дѣти солнца», Филиппъ 4-й — «Донъ-Карлосъ», Ершъ — «Король» и др.

Послѣдніе годы Е. Я. отдавалъ весь свой досугъ отъ сценической работы дѣятельности педагогической, внося въ нее свою обычную добросовѣстность и горячую любовь къ тому дѣлу, которому онъ посвятилъ свою жизнь. Е. Я. состоялъ преподавателемъ въ музыкально-драматической школѣ М. К. Лѣвевичъ-Носовой. Изъ числа окончившихъ курсъ подъ руководствомъ Е. Я. учениковъ и ученицъ есть не мало лицъ, приобрѣвшихъ себѣ солидное имя на сценическомъ поприщѣ. Таковы: Л. Селиванова, Карелина-Раичъ, Коллонтъ, Орлова и др. За 40 лѣтъ своей сценической дѣятельности Е. Я. сыгралъ болѣе 500 ролей. Чаще всего ему приходилось играть въ «Горѣ отъ ума» (всѣ мужскія роли, за исключеніемъ Скалозуба) и въ «Мадамъ-савъ-Жанъ» (Наполеонъ—около 100 разъ).

Болѣзнь—склерозъ сердца—обнаружилась у Е. А. уже давно. Ежегодныя поѣздки за границу поправляли здоровье, но затѣмъ первая же сезонная работа снова все разрушила. Врачи успѣшно рекомендовали Недѣлиху оставить сцену, но онъ отказывался.

Нѣсколько дней назадъ Е. А. почувствовалъ себя передъ спектаклемъ плохо. Все-таки игралъ. А послѣ спектакля слегъ.

Въ послѣдніе дни болѣзнь осложнилась опухолью ногъ. Врачи предвидѣли роковой исходъ. Недѣлихъ же былъ беззаботенъ и рвался въ театръ.

19 октября, днемъ, у больного начался упадокъ силъ.

Ему вприсунули камфару, затѣмъ дали шампанскаго. Съ бокаломъ въ рукѣ Е. А. обратился къ бывшимъ около него товарищамъ-артистамъ со словами:

— Передайте остальнымъ товарищамъ привѣтъ и скажите, чтобы они любили сцену, какъ я ее любилъ. Сцена, это—самое свѣтлое въ нашей жизни.

Въ бреду Е. А. то напѣвалъ изъ «Вампуки»: «Это ты, Лодырь», то вскрикивалъ: «Держите меня»...

Въ 8 час. 30 мин. утра 22 октября тихо скончался.

Единственный сынъ покойнаго Сергій—артистъ въ Саратовѣ,—вызванный врачами, успѣлъ пріѣхать до кончины отца.

Вѣсть о смерти Недѣлина, «нашего Недѣлина», быстро облетѣла городъ.

— Умеръ послѣдній славный соловцовецъ, любовь и гордость киевлянъ,—говоритъ весь Кіевъ.

Похороненъ Е. А. на Аскольдовой могилѣ рядомъ съ могилы Випоградскаго, недалеко отъ могилы Брыкина.

Въ день похоронъ спектакль въ театрѣ «Соловцовъ» былъ отмененъ.

Е. Я. Недѣлинъ и журналистъ Е. М. Бабецкій.

Слѣва направо: Владиміровъ, Червышевъ, † Е. Я. Недѣлинъ и Л. Я. Никольскій.

(Труппа Г. Коврова.—Саратовъ.—Сезонъ 1885—86 гг.).

Изъ московскихъ впечатлѣній.

Я довольно давно не былъ въ Москвѣ, и потому тотъ особый московскій отпечатокъ, который здѣсь дѣйствительно чувствуется на каждомъ шагѣ, мнѣ, на этотъ разъ, какъ-то особенно ярко бросился въ глаза.

Говоря это, я, конечно, имѣю въ виду главнымъ образомъ искусство. Вкусъ и безвкусица здѣсь переплетаются другъ съ другомъ, проявляются въ такихъ удивительныхъ комбинаціяхъ, что порой прямо даже трогаютъ своей наивной простотой.

Возьмите хотя бы площадь храма Спасителя. Внизу, гдѣ-то въ сторонкѣ, ютится старенькая корячевая церковушка. XVII вѣкъ глядитъ изъ ея рѣшотчатыхъ оконъ, стариной вѣетъ отъ ея пяти главокъ, отъ ея слегка неровныхъ колонокъ. Желѣзная дверца, маленькая, кованая... Ей мѣсто въ музеѣ, одной той дверцѣ... Но она еще служить. Ее запираютъ, у нея виситъ замокъ, ее открываетъ и закрываетъ сторожъ. Вся она, церковушка эта, удивительная. Стройная, изящная, красивая. Въ ея линіяхъ столько простоты, изящества. Она малепькая, не высокая, но вся—устремленіе къ небу, она зоветъ своими маковками въ небесную глубину и, кажется, что ея старенькіе золотые кресты купаются глубоко, глубоко, въ небесной лазури.

А рядомъ... Рядомъ громаздкій, огромный храмъ Христа Спасителя. Видно, что онъ стоитъ дорого. Онъ весь въ барельефахъ... Подойдите поближе къ этому храму, и вы найдете множество интереснѣйшихъ деталей, обдуманнѣйшихъ и даже хорошо выполненныхъ. Но общаго—нѣтъ. Большая громада храма не производитъ на васъ ровно никакого впечатлѣнія.

О новомъ памятникѣ Александру III, высящимся рядомъ съ

храмомъ—и говорить не буду. Это—вполнѣ антихудожественное произведеніе, и аляповатая безвкусица памятника рѣзко бросается въ глаза рядомъ съ истинно-художественными памятниками старинной архитектуры.

И такъ на каждомъ шагѣ.

Памятники подлиннаго искусства, точно драгоценные камни-самородки. Они—сами по себѣ, а булыжники и гравій сами по себѣ. Существуютъ другъ съ другомъ, рядышкомъ, но отъ этого ни брилланты не становятся булыжниками, ни песокъ не превращается въ алмазы.

Рядомъ съ чисто музейнымъ, подлинно художественнымъ церковушками, вырастаютъ огромные дома съ претензіями на художественную вышность. Чего-чего только нѣтъ въ этихъ домахъ! И берельсфы, и статуи, и огромныя мозаичныя картины, и «стиль», и все, что угодно...

Все пущено въ ходъ, а вотъ «изюминки», той вѣчной изюминки, которую умѣли класть старые художники, создавшіе церковушки, которые такъ чувствуются въ куда болѣе скромныхъ особнячкахъ—этой изюминки-то и нѣтъ—въ этихъ произведеніяхъ новѣйшей архитектуры.

Новая Москва—это мѣщанинъ во дворянствѣ. Это богатъ, который всю свою жизнь занимался дѣломъ, торговалъ, копилъ деньги, богатство, а на старости лѣтъ, вдругъ, подумалъ о душѣ и началъ проявлять склонность къ искусству. Въ обширномъ кустар-

номъ музеѣ я видѣлъ коллекцію подлинныхъ деревянныхъ украшеній, святыхъ съ деревенскихъ избъ. Какая удивительная орнаментировка. Настоящія художественныя произведенія, сдѣланныя простыми грубыми руками мужика, такъ далекаго, казалось бы, отъ художественнаго вкуса.

А вотъ подите же! Вкусъ, красота, подлинное искусство. А въ дворцахъ новыхъ богатѣй, всячески старающихся проявить свой художественный вкусъ—ничего этого нѣтъ. Золота много, денегъ много, а настоящей, подлинной красоты—нѣтъ.

Такой московскій мѣщанинъ во дворянствѣ чувствуетъ буквально во всемъ, даже въ такой сферѣ, гдѣ, казалось бы, ему ужъ не могло бы быть мѣста,—даже въ театрѣ!.. Москва—театральный городъ. Тутъ цѣлая куча театровъ, каждый изъ

МОСКВА.—„СВОБОДНЫЙ ТЕАТРЪ“.

«Прекрасная Елена», 1-й актъ. (Съ фотогр. К. Фишеръ).

этихъ театровъ имѣетъ свой обликъ, болѣе или менѣе извѣстный, и нужно сказать, что до сихъ поръ эта область, кажется, была ограждена отъ духа мѣщанства, по крайней мѣрѣ, духъ этотъ не вторгался сюда слишкомъ явно.

— Денегъ у нихъ куры не клюютъ, говорили мнѣ москвичи. У нихъ одинъ запахъ, сдѣланный по эскизу Сомова, стоитъ 15,000 рублей!.. Тамъ все настоящее шелкъ, атласъ— все это подлинное, дорогое. Сходите, непременно, сходите.

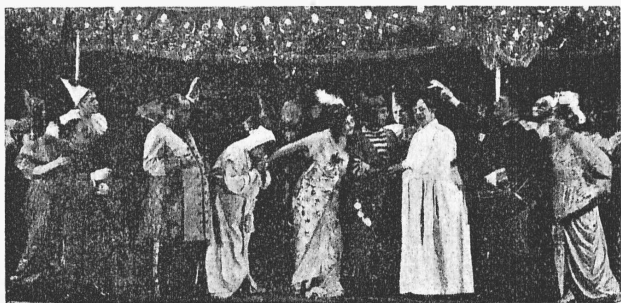
Я пошелъ Фойе произвело на меня очень хорошее впечатлѣніе. Диванчики, даже съ вышитыми подушечками, драпировки, много живыхъ цвѣтовъ—все это придаетъ театру какой-то интимный, пріятный характеръ. Зрительный залъ тоже обставленъ мило, уютно, со вкусомъ. Дубовыя, деревянные лѣжки. Первый рядъ мягкія, глубокія кресла. Хорошій свѣтъ... Словомъ, все хорошо, удобно, пріятно, видимо, сдѣлано съ любовью.

Но, конечно, въ театрѣ дѣло не въ этомъ.

Шла «Прекрасная Елена», которую въ этомъ театрѣ переименовали въ «Елену прекрасную».

Конечно, можно и такъ. Но эта переимѣна, казалось бы, не существенная—имѣетъ глубокое символическое значеніе. Она характеризуетъ отношеніе «Свободнаго театра» ко всему.

МОСКВА.—«СВОБОДНЫЙ ТЕАТРЪ».

«Прекрасная Елена», 3-й актъ.

(Съ фотогр. К. Фишеръ).

— У васъ такъ, какъ бы говорить этотъ театръ, а у насъ наоборотъ. Все наоборотъ.

И, дѣйствительно! До такой степени наоборотъ, что прямо поразительно.

Я попалъ только ко второму акту оперетки и, когда открылся занавѣсъ, пѣкоторое время прямо протиралъ глаза, ибо не вѣрилъ имъ. Это была, дѣйствительно, не «Прекрасная Елена», а «Елена прекрасная» или даже не прекрасная.

Какъ извѣстно, второе дѣйствіе оперетки происходитъ во дворцѣ у Елены, гдѣ цари играютъ въ кости, гдѣ Парисъ овладѣваетъ Еленой «хитростью» и т. д. и т. д. Представьте себѣ, что вся авансцена была обрамлена изобрѣтательнымъ режиссеромъ въ огромную кровать въ стилѣ Louis XV, съ бронзовыми группами, составленными изъ живыхъ полуобнаженныхъ женщинъ. Этимъ несчастнымъ статисткамъ пришлось страдать въ самыхъ нелѣпыхъ позахъ почти въ теченіе цѣлаго акта и только для того, чтобы въ концѣ «ожить» и во время «сповидѣнья» Елены выполнить танецъ, очень напоминающій знаменитыя «качели» въ «Веселой вдовѣ»... Да, такъ вотъ кровать... На ней, конечно, куча подушекъ. Замѣьте, что кровать вдоль всей рамы, отъ одной кулисы до другой, и вы даже сразу не догадаетесь, что это колоссальное ложе! Но кровать—это еще что! На этой кровати все время валяется Елена прекрасная въ костюмѣ маркизы и парикѣ. Къ ней приходятъ цари—тоже въ огромныхъ парикахъ, камзолахъ, на красныхъ каблучкахъ... Калхасъ—въ красной сутанѣ римскаго кардинала. Всѣ они валяются на подушкахъ огромной кровати... Голоса у нихъ вообще слабыя, а въ подушкахъ и совсѣмъ тонутъ, а ужъ о томъ, чтобы играть, конечно, и думать нечего.

Прекрасная Елена, исполняющая свою партію въ подушкахъ, въ третьемъ актѣ катается на карусели. На сценѣ настоящая вертящаяся, пестрая, яркая, сверкающая шелками и мишурой! На деревянныхъ лошадакахъ катаются дамы и пилоты въ самыхъ современныхъ костюмахъ. Цари, которые до сихъ поръ щеголяли однообразными маркизами, теперь переодѣлись въ современные формы. Ахиллъ—генералъ, Агамемнонъ—въ пиломъ чиновничьемъ мундирѣ, Орестъ... въ мундирѣ лицеиста въ треуголкѣ (!), Менелай—выѣзжаетъ въ ванной съ душемъ, а Парисъ прилетаетъ въ костюмѣ пилота на аэропланѣ!..

Карусель эта вертится, при чемъ время отъ времени останавливается, невидимый режиссеръ ставитъ боковыя ширмочки, которыми отдѣляетъ по очереди одну изъ ея ячеекъ, и герои,

замкнутые въ такую ячейку, поютъ и говорятъ то, что имъ полагается.

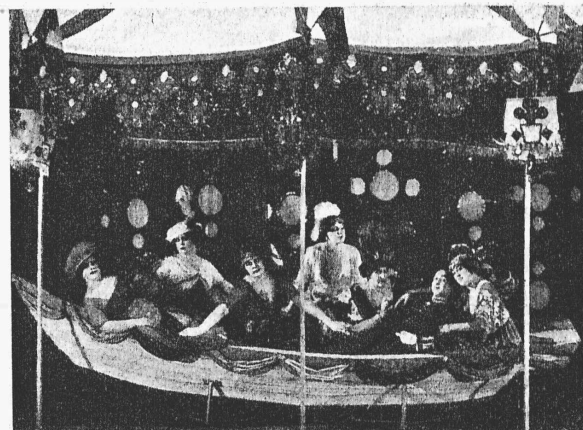
Чепуха получается невѣроятная. Я не хочу даже разбираться въ томъ, что хотѣлъ показать режиссеръ. Опъ скажетъ, что хотѣлъ показать Елену въ вѣкахъ. Пусть говоритъ, что хочетъ. Я искренно обрадовался, когда А. А. Санингъ, работающій въ этомъ театрѣ, сказалъ мнѣ, что опъ къ этой постановкѣ не имѣетъ абсолютно никакого отношенія.

Прямо недоумѣваешь, куда дѣлалъ очаровательная, играющая, точно вино въ бокалѣ, музыка Оффенбаха, куда пропали всѣ забавныя, мѣстами коллючія положенія... Все пропало, ибо все передѣлано, вплоть до музыки и текста.

Нынче въ модѣ подновлять либретто оперъ и опереттокъ. И это хорошо, ибо, дѣйствительно, многія либретто полны до чрезвычайности. Но можно исправлять и исправлять!.. Московскій режиссеръ въ передѣлкѣ текста пошелъ такъ-же далеко, какъ и въ постановкѣ... Нѣтъ, нѣтъ, да вдругъ услышите цитату изъ Фета, Некрасова... Вдругъ Калхасъ васъ опарашитъ ссылкой на Кнута Гамсуна... «Подойдемте - ка къ ней да разспросимъ», говоритъ одинъ герой. «Рядъ волшебныхъ измѣненій милаго лица», говоритъ другой и т. д. и т. д. Все это дѣйствительно ново, какъ... какъ новое золото въ гостиной поваго мѣщанина во дворянствѣ!

И вотъ результаты. Въ то время, какъ въ старой опереткѣ, поставленной по старинкѣ, даже въ самомъ бѣдненькомъ лѣтнемъ театрѣ, играетъ жизнь, слышится смѣхъ, здѣсь, среди этой роскоши, среди этой бьющей клички, новизны, все время царитъ скука, зрители зѣваютъ, а многіе даже уходятъ, не дождавшись конца и не налюбовавшись даже «роскошнымъ» занавѣсомъ театра, скроеннымъ по эскизу Сомова, по, увы, производящимъ впечатлѣніе, которое тоже врядъ-ли удовлетворитъ голдишнаго художника.

Я не знаю, какъ будетъ жить театръ дальше. Мнѣ не удалось посмотрѣть «Сорочинской ярмарки».

«Прекрасная Елена», 3-й актъ.

(Съ фотогр. К. Фишеръ).

Но такъ какъ говорятъ, что для постановки «Сорочинской ярмарки» ѣздила въ Сорочинцы чуть ли не цѣлая экспедиція, состоявшая изъ художниковъ, археологовъ, актеровъ, которая закупила тамъ настоящихъ сорочинскихъ воловъ, лошадей, возы, «мазныцъ» (для смолы) и чуть ли не привезла оттуда живыхъ статистовъ, то и отъ «Сорочинской ярмарки» ждать ничего не приходится.

Поконный Чеховъ побивалъ эту тенденцію очень образнымъ примѣромъ.

— Попробуйте, говоритъ онъ, въ картинѣ хотя бы Крамского вдѣлать въ лица настоящіе, живые усы. Хорошо-ли это будетъ?

Мѣщанинъ во дворянствѣ, однако, непременно сдѣлаетъ живой носъ.

Вл. Боцановскій.

О постановкахъ въ „Музыкальной драмѣ“.

Отправная точка опернаго режиссерства находится... въ горлѣ у пѣвца. И, слѣдовательно, руководящая линія, имѣющая своей цѣлью достиженіе при исполненіи оперы гармоничнаго и законченнаго художественнаго результата, должна начинаться отсюда же, изъ горла пѣвца...

МОСКВА.—СВОБОДНЫИ ТЕАТРЪ.

«Прекрасная Елена», 2-й актъ. (Съ фотогр. К. Фишеръ).

— Позвольте, но вѣдь это же парадоксъ, провозглашая который вы уведите художественную оперу снова подъ сѣнь обветшавшихъ кулисъ Вампукистаго представленія, дѣлаете скачекъ назадъ, этакъ лѣтъ на пятьдесятъ, и возстановляете прежнее безраздѣльное господство пѣвца...

И вовсе пѣтъ. Дѣло — не въ пѣвцѣ какъ таковомъ, находящемся внѣ всякихъ требованій художественности, не въ пѣвцѣ, знающемъ лишь одно: какъ-бы хватить поэффективѣе верхнее до. Прежде всего нужно установить, что мы хотимъ разумѣть подъ понятіемъ: «художественное въ оперѣ»; установить это тѣмъ болѣе важно, что мы въ настоящее время имѣемъ передъ собою такое значительное предпріятіе, какъ театръ Музыкальной драмы. Въ этомъ театрѣ, настоящей художественной лабораторіи, производятся столь серьезные опыты, направленные къ тому, чтобы влить новую жизнь въ сильно потрепанный организмъ опернаго зрѣлища, что они заслуживаютъ самаго пристальнаго наблюденія и внимательнаго изученія въ соединеніи съ благожелательной, но строгой критикой. Тутъ совершенно недостаточно одного голаго во-

сторга: «ахъ какъ ново, ахъ какъ непохожее на все доселѣ видѣнное!..» Далеко не все новое и непохожее знаменуетъ собою достиженіе полной художественной истины, и легко могло-бы случиться, что какъ разъ отъ нея-то и уклонились въ сторону, чрезмѣрно увлекшись погоней непремѣнно за новымъ, непремѣнно за непохожимъ, и впасть черезъ то въ манерность и гримасничанье.

Если я говорю, что отправка точка опернаго режиссерства лежитъ въ горлѣ пѣвца, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, будто все, что дѣлается въ Музыкальной драмѣ, явно не исходящей въ своихъ намѣреніяхъ отъ пѣвца, не заслуживаетъ вниманія, я только хочу выставить нѣкоторое идеальное требованіе, можетъ быть и трудно достижимое. Рѣчь вѣдь идетъ не о старой вампукистой оперѣ, не о костюмированномъ концертѣ, но о музыкальной драмѣ, т. е. о томъ возвышенномъ родѣ театральнаго искусства, что рождается изъ взаимодействія слова, выражающаго опредѣленное понятіе, и музыки, эту выразительность безконечно углубляющей. И такъ какъ центр тяжести въ этомъ особенномъ видѣ искусства естественно лежитъ въ безупречной передачѣ омузыкаленнаго слова,

Группа членовъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей. (Къ 10-лѣтію Союза).

Сидятъ (слѣва на право) Ф. Н. Латернеръ, В. И. Томашевская, И. Ладыженскій, В. И. Бентовинъ, В. А. Рышковъ, И. Н. Потапенко, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, В. А. Мазуркевичъ, Л. Н. Урванцевъ и друг.

Стоять: К. С. Острожскій, В. Ф. Евдокимовъ, И. Г. Яронъ и др.

мы и думаемъ прежде всего о томъ, кто долженъ въ совершенствѣ владѣть такимъ словомъ, т. е. объ актерѣ-пѣвцѣ и даже сначала о пѣвцѣ, а потомъ уже объ актерѣ, чѣмъ и объясняется, кажущееся на первый взглядъ парадоксальнымъ, утверждение, будто отправная точка опернаго режиссерства лежитъ въ горлѣ пѣвца. Да, она тамъ и нигдѣ больше. Сущность всего происходящаго на оперной сценѣ—не въ разныхъ реалистическихъ привѣскахъ, не въ общемъ методѣ постановки, могущемъ быть реальнымъ, или условнымъ, а въ душевныхъ переживаніяхъ дѣйствующихъ лицъ, которыя сохраняютъ свою силу совершенно независимо отъ характера обстановки, и

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Ревность».

Ел. Ник. (г-жа Юренева) и кн. Дарбелляни (г. Аскольдовъ).

которыя внѣшне воплощаются и доходятъ до воспріятія слушателя только при посредствѣ слова, пронизаннаго свѣтомъ мелодіи, слова, получающаго черезъ музыку особую окраску и особую выразительность. Все это, преломляясь сквозь призму индивидуальности каждаго отдѣльнаго пѣвца и находясь въ тѣсной отъ нея зависимости, и создаетъ подлинное музыкально-драматическое переживаніе, сила воздѣйствія котораго на зрителя прямо-порпорціональна таланту исполнителя, и если зритель остается равнодушнымъ, значитъ цѣль искусства не достигнута. Ясно, что весь вопросъ—въ пѣвцахъ, ибо только они творятъ музыкальную драму, опираясь на оркестръ; каковы пѣвцы, такова музыкальная драма. А каковы они должны быть? Отвѣтъ кратокъ: самые лучшие. Только съ ними возможенъ значительный художественный результатъ. Слѣдовательно, преимущественное вниманіе должно быть сосредоточено на томъ, что образуетъ главную сущность пѣвца, слагающуюся изъ вѣсколькихъ основныхъ элементовъ: 1) матеріала, т. е. голоса въ его природномъ образованіи, 2) обработки этого матеріала и зависимости отсюда умѣнья пѣвца распорядиться своимъ голосомъ, 3) дикціи, т. е. способности отчетливо произносить слова и 4) выразительности, которую пѣвецъ вкладываетъ въ омузыкаленное слово, что находится въ прямой зависимости отъ отпущеннаго ему Богомъ драматическаго таланта, который отнюдь не исчерпывается способностью производить болѣе или менѣе умѣстно различныя тѣлодвиженія, жесты, кулироваться и мимировать, потому что жестъ вытекаетъ изъ тона и долженъ быть тѣсно съ нимъ слитъ, слѣдовательно, основ-

ная задача заключается въ томъ, чтобы найти для каждаго момента драматическаго переживанія правильный тонъ. Изъ указанныхъ элементовъ первый, матеріалъ, для цѣлей художественной интерпретаціи не такъ важенъ, потому что при наличіи красиваго голоса и отсутствіи всего остального художественный результатъ будетъ равенъ нулю. Но совершенное владѣніе голосомъ есть требованіе безусловное, и безъ него пѣвецъ въ своей работѣ никогда не достигнетъ настоящей продуктивности. Это болѣе чѣмъ понятно. Какъ въ драмѣ, художественность рѣчи тѣмъ выше, чѣмъ тоньше и богаче ея оттѣнки, такъ и въ оперѣ художественность пѣнія, музыкальной рѣчи, вся зависитъ отъ того разнообразія красокъ, которое пѣвецъ можетъ вложить въ свое исполненіе; но это очень трудная задача, разрѣшающаяся успѣшно только тогда, когда пѣвецъ распоряжается своимъ голосомъ съ безукоризненнымъ совершенствомъ, когда въ области вокализаціи для него не осталось ни малѣйшей тайны. Если мы прослѣдимъ развитіе таланта лучшихъ пѣвцовъ современности, мы сейчасъ же замѣтимъ, что драматическая выразительность ихъ пѣнія шла объ руку съ постепеннымъ прогрессомъ ихъ вокальнаго искусства. Это—даже у такого исключительнаго артиста, какъ Шалляпинъ. Однажды я спросилъ его: «правда-ли, что вы, Федоръ Ивановичъ, собираетесь

«Ревность».

Докторъ (г. Тархановъ). Рис. г. Верейскаго.

пѣтъ Моцартовскаго «Донъ-Жуана», и если правда, то скоро-ли это будетъ?» Въ отвѣтъ получилъ: «правда, только для серенады мнѣ нужно особое mezzo-voce, оно у меня есть, но нужно еще надъ нимъ поработать»... Вотъ вамъ въ сущности и отвѣтъ на всѣ вопросы о томъ, въ чемъ главная суть художественныхъ достижений въ оперѣ. Тутъ для серенады нужно исключительное mezzo-voce, а тамъ для какой-нибудь другой партіи потребно тончайшимъ образомъ выработанное piano, иначе не передашь присущей ей мечтательности и задумчивости, и мы приходимъ къ выводу, что проникновенное созданіе художественнаго образа въ музыкальной драмѣ, гдѣ матеріаломъ для него является музыкальное содержаніе мелодіи, гдѣ каждое слово приобретаетъ свою особую окраску, смотря по измѣненію музыкальныхъ оттѣнковъ, всецѣло зависитъ не только отъ наличности у пѣвца опредѣленнаго характера вокальныхъ данныхъ, но и глав-

нѣ всего отъ умѣнія ими распоряжаться. Вотъ почему техника пѣнія, какъ и вообще техника во всякомъ мастерствѣ, должна находиться на первомъ планѣ и подниматься до послѣднихъ предѣловъ совершенства, какъ это мы видимъ у итальянцевъ и у тѣхъ изъ нашихъ русскихъ пѣвцовъ, которые счастливо умѣютъ позаимствовать отъ итальянцевъ все лучшее въ данномъ направленіи. Лишь при этомъ условіи является возможность до такой степени полно сливать слово съ музыкой и безконечно разнообразить краски своего голоса на любой нотѣ, что возникаетъ совершенно новое, крайне сложное и прекрасное искусство музыкальной рѣчи, совершенство и красота котораго, его захватывающая сила, его глубокое дѣйствіе

въ «Карменъ», вообще лучшей постановкѣ. Если интересы музыкальной декламации должны быть на первомъ планѣ, и ни единая мелочь въ этомъ отношеніи не должна теряться для уха слушателя, потому что изъ мелочей создается общее и цѣльное художественное впечатлѣніе, то, естественно, и вся mise-en-scene и все расположеніе дѣйствующихъ лицъ должны строиться такъ, чтобы пѣвецъ находился по отношенію къ зрительному залу въ такихъ условіяхъ, при которыхъ каждое спѣтое имъ слово совершенно отчетливо достигало-бы уха слушателя. Между тѣмъ вотъ какіе недочеты въ данномъ направленіи мы находимъ въ постановкѣ «Бориса».

Примѣръ первый. Вторая картина, притворъ Архангельскаго собора. Борисъ начинаетъ свой монологъ: «скорбитъ душа...» и т. д. Все идетъ превосходно. Исполнитель лицомъ къ публикѣ, у Можухина превосходный голосъ, идеальная дикція, ни одно слово не пропадаетъ, и впечатлѣніе достигнуто: намъ раскрывается въ звукахъ слова и музыки тайна душевнаго переживанія Бориса Годунова въ этотъ торжественный для него моментъ вступленія на престолъ московскихъ царей. Но вотъ къ концу монолога Борисъ поворачивается спиной, выходитъ на паперть собора и обращается къ народу: «всѣмъ вольный входъ, всѣ гости дорогіе». Фраза пропадаетъ совершенно, и не можетъ быть иначе, потому что звуки голоса пѣвца разносятся въ глубинѣ сцены,

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Ревность».

Сергѣй Петровичъ (г. Рудницкій). Рис. г. Верейскаго.

на душу воспріимчиваго зрителя, возводить музыкальную драму на недостижимую высоту, сообщая ей ореолъ чистаго и гармоничнаго искусства. И именно этого-то и не хватаетъ театру Музыкальной драмы, потому что безукоризненныхъ пѣвцовъ тамъ слишкомъ мало, а безъ нихъ не создашь никакой драмы, да и насколько можно судить по всему до сихъ поръ сдѣланному, не въ нихъ—главная забота руководителей этого театра. Но въ чемъ же?

Обращаясь къ двумъ послѣднимъ постановкамъ «Борису Годунову» и «Карменъ», мы ясно видимъ основную линію поведенія: «правды, какъ можно больше правды!» Конечно оно вполне естественно. На оперной сценѣ слишкомъ долго царили невѣроятная рутинная, чепуха и пошлость, чтобы мож о было долѣе терпѣть и не выбросить за окошко весь этотъ многими десятилѣтіями накопленный хламъ. Но въ погонѣ за реализмомъ режиссеры Музыкальной драмы часто погрѣшаютъ противъ основного требованія: чтобы рѣчь музыкальная была на первомъ планѣ, чтобы движенія и жесты строго съ нею согласовались и чтобы никакая постановочная деталь не шла ей въ ущербъ. Эти погрѣшности были очень сильны въ «Евгеніи Онегинѣ», потому что тамъ слишкомъ ужъ думали о томъ, какъ бы сдѣлать по новому да по непохожему, онѣ были менѣе замѣтны въ «Мейстерзингерахъ», въ «Борисѣ Годуновѣ» ихъ можно насчитать достаточное количество, имѣются онѣ и въ значительно меньшей степени

«Ревность».

Елена Николаевна (г-жа Юренева). Рис. г. Верейскаго.

да еще приглушаются декорацией Архангельскаго собора, и для насъ слушателей обрывается впечатлѣніе, потому что теряется заключительный аккордъ. Между тѣмъ нѣтъ никакой необходимости произносить эту фразу, обращаясь къ народу. Ей предшествуетъ: «а тамъ сзывать народъ на пиръ, всѣхъ, отъ бояръ до нищаго слѣпца!» Это категорическое приказаніе приближеннымъ къ царю лицамъ, и заключительныя слова вполне свободно можно разсматривать, какъ подтвержденіе только что сказаннаго, направленное по тому же адресу: «смотрите, дескать, всѣмъ вольный входъ, чтобы никому заказу не было, всѣ они для меня одинаково дорогіе гости... При такой трактовкѣ момента нѣтъ надобности въ уходѣ царя въ глубину, да еще за декорацию, и не

РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

Клавдія Мих. Елена Ник. Серг. Петр. Андрей Иван. кн. Дарбеляни Сем. Сев. (г. Доктора Миткевичъ). (г-жа Юреньева). (г. Рудницкій). (г. Вахметевъ). (г. Аскольдовъ). (г. Дюмидовскій). (г. Тархановъ).

«Ревность», 2-е дѣйствіе. (Съ фот. I Олупъ).

могутъ тогда пропасть для слушателя его заключительныя слова.

Примѣръ второй. Самозванецъ и Марина ведутъ свою сцену на ступеняхъ фонтана, мѣняя мѣста. Въ моментъ, когда Марина находится на верхней ступенькѣ лицомъ къ публикѣ, а Самозванецъ внизу, совершенно естественно онъ оказывается спиною къ слушателямъ, и ясность его музыкальной рѣчи опять-таки тускнѣетъ, что еще усугубляется и неопытностью исполнителя.

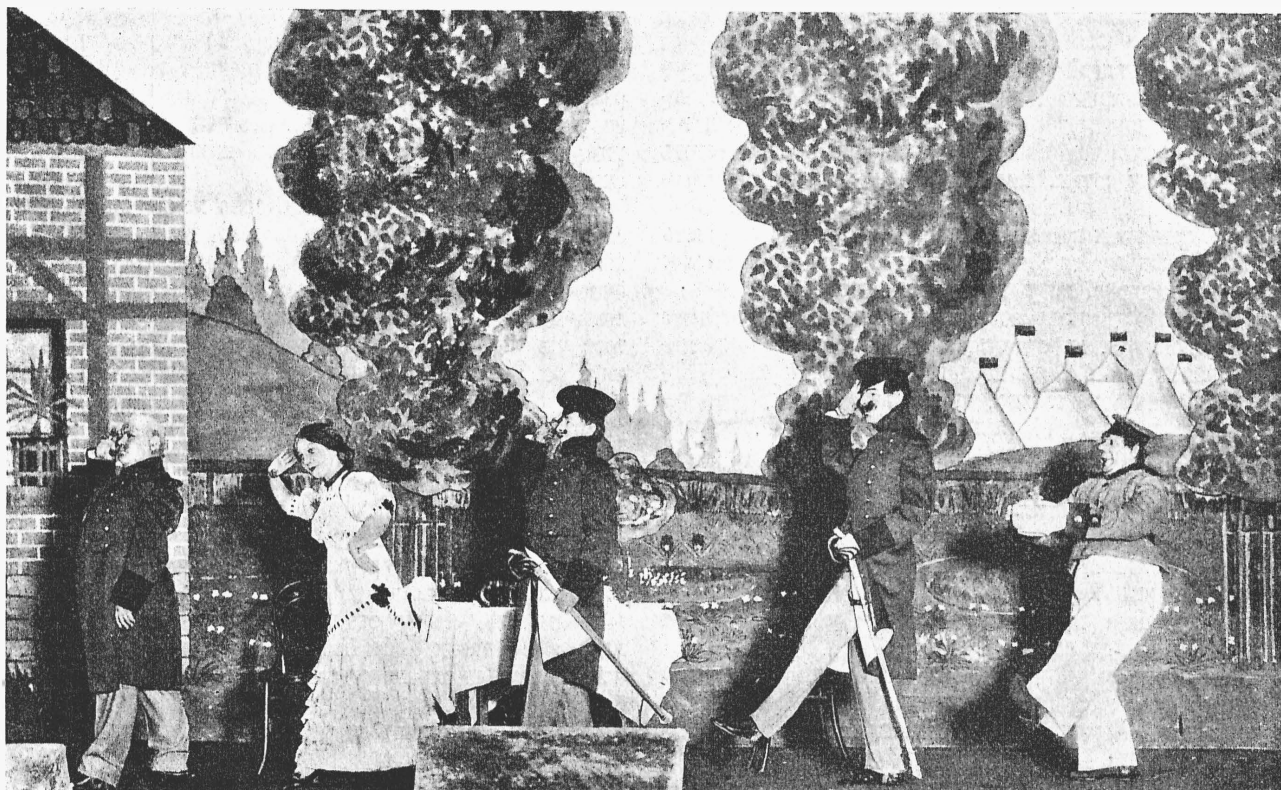
Примѣръ третій. Весь разговоръ о чудѣ надъ могилой царевича Димитрія пѣвецъ ведетъ отвернувшись отъ публики, такъ что голосъ летитъ въ правую кулису, а до зрительнаго зала долетаютъ отчетливо лишь отрывки этого

умѣщается въ условныхъ рамкахъ опернаго представленія? На эту сторону дѣла устремлено все вниманіе режиссеровъ Музыкальной драмы, и не безъ основанія. Разумѣется,—чепуха, когда всякіе отдѣльные номера пѣлись, да и до сихъ поръ поются, артистами, уставясь взоромъ въ одну точку и въ сопровожденіи разныхъ курьезныхъ жестовъ, напоминающихъ магнетическіе пассы. Но съ тѣлодвиженіями, стремящимися осмыслить исполненіе, все же надо быть осторожнымъ и строго различать, какой изъ номеровъ нуждается въ опредѣленной игрѣ для приданія ему жизненнаго правдоподобія, а какой можетъ въ значительной степени безъ нея обойтись. Примѣръ: пѣсня Варлаама «Какъ во городѣ было, во Казани». Въ Музыкальной драмѣ этотъ интересный моментъ превращенъ въ нѣчто въ художественномъ смыслѣ довольно безобразное и только потому, что режиссеръ затѣялъ сдѣлать изъ пѣсни какой-то разговоръ Варлаама окружающимъ о чѣмъ-то не то имъ самимъ видѣнномъ, не то отъ другихъ слышанномъ. На этомъ основаніи Варлаамъ комической походочкой, весьма утрированной, съ присѣданіями, приближается къ шинкаркѣ, садится рядомъ съ нею на лавочку и начинаетъ свое повѣствованіе о необыкновенномъ случаѣ въ Казани, сопровождая пѣніе вовсе не идущими къ дѣлу жестами, подчеркивающими чуть ли не каждую фразу. Въ серединѣ пѣнія опять встаетъ, опять какъ-то весьма странно присѣдаетъ и вообще явно впадаетъ въ шаржъ, очевидно, навѣянный режиссерскимъ вдохновеніемъ. Такая трактовка вытекаетъ изъ очень опредѣленнаго тезиса: въ жизни не поютъ, а потому если ужъ по волѣ композитора сценическіе персонажи иначе не объясняются, какъ на распѣвъ, въ опредѣленномъ тонѣ и ритмѣ, то давайте сдѣлаемъ такъ, чтобы всѣ подобныя объясненія, по крайней мѣрѣ, проходили возможно естественнѣе. Но какъ разъ въ данномъ случаѣ допустима поправка: въ жизни поютъ, и даже весьма часто поютъ, но при этомъ ведутъ себя совершенно смирно, а не егосызъ изъ стороны въ сторону, подобно Варлааму въ Музыкальной драмѣ. Почему собственно стремясь къ достиженію художественной правды въ оперѣ, не усвоить себѣ такое совершенно правдивое положеніе: разъ среди другихъ номеровъ встрѣчается номеръ чисто пѣсеннаго склада, то и исполнять его какъ пѣсню безъ всякихъ жестикюляціонныхъ иллюстрацій: просто сидитъ человѣкъ,

«Когда рыцари были отважны». (Съ фотогр. Я. Штейнбергъ).

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Полковникъ
(г. Лукнинъ).Его дочь
(г-жа Яроцкая).Лейтенантъ
(г. Мальшеть).Оберъ-Лейтенантъ
(г. Наумовъ).Денщикъ
(г. Лебедянской).

«Кухня смѣха» (Нѣмецкая часть.—«Пчелиная любовь»). (Съ фот. Я. Штейнбергъ).

нашло ему на душу особое настроеніе, грустное или веселое, онъ и запѣлъ, вотъ какъ Варлаамъ. Иное дѣло такая вещь, какъ арія Гремина «Любви всѣ возрасты покорны»; это рассказъ стараго князя Онѣгину о томъ, какъ онъ полюбилъ Татьяну, и долженъ вестись въ смыслѣ игры самымъ естественнымъ образомъ, сидя, вставая, прохаживаясь, а не стоя на одномъ мѣстѣ передъ суфлерской будкой, какъ эта дѣлали всѣ Гремину до Шаляпина и до нынѣшнихъ исполнителей въ Музыкальной драмѣ.

Еще замѣчу, что мнѣ непонятно, почему въ Музыкальной драмѣ «Борисъ Годуновъ» имѣется въ двухъ изданіяхъ: для старшаго возраста и для младшаго. Старшій возрастъ—это посѣтителі 1-го и 2-го абонементовъ и, не знаю, сколькихъ по счету представлений внѣ абонемента. А младшій—это тѣ, что, подобно мнѣ, слушали «Бориса» на 7-мъ спектаклѣ. Старшій возрастъ радовался возстановленію купюры, вошедшихъ въ обиходъ на всѣхъ другихъ сценахъ, и готовъ былъ слагать хвалу дирекціи: какое благоговѣйное отношеніе ко всему написанному композиторомъ! А младшій возрастъ не только не удостоился услышать эти купюры, но получилъ еще и новыя, да какія!.. Я такъ и ахнулъ, когда заваясь въ началѣ представленія поднялся прямо надъ 2-й картиной вѣнчанія на царство. Затѣмъ въ сценѣ у фонтана столь же спокойно выпустили полонезъ. И все это только потому, что спектакль затягивается за полночь. Ну такъ начинайте его вмѣсто 8-ми въ 7½ час. Съ одной стороны тутъ неуваженіе къ композитору. Съ другой—есть соображеніе въ художественномъ отношеніи очень важное именно потому, что дѣло происходитъ въ столь серьезномъ театрѣ, какъ «Музыкальная драма». У нихъ «Борисъ Годуновъ» вопреки установившемуся обычаю кончается не смертью Бориса, а сценою подъ Кромами, потому что такъ желалъ самъ Мусоргскій. Теперь посмотрѣвъ «Бориса» съ такимъ окончаніемъ, я лично вынесъ впечат-

лѣніе чего-то несуразнаго въ смыслѣ художественной законченности. «Борисъ Годуновъ» — трагедія и какъ всякая трагедія долженъ имѣть разрѣшающій заключительный аккордъ. Такимъ аккордомъ въ трагедіи сплошь и рядомъ является смерть, и послѣ нея всякая другая сцена звучитъ диссонансомъ, убивающимъ впечатлѣніе. У Пушкина дѣло не копается смертью Бориса, но идетъ еще дальше въ пущемъ трагическомъ напряженіи, разрѣшающемся опять же смертью: «Народъ! Марія Годунова и сынъ ея Θεодоръ отравили себя ядомъ». Что мыслимо послѣ этого? Ничего. Заваясь. Мусоргскій считалъ возможнымъ послѣ смерти Бориса ставить сцену подъ Кромами, которая сама по себѣ ровно ничего не разрѣшаетъ и явно расхолаживаетъ зрителя, находящагося подъ впечатлѣніемъ предыдущей сцены. Но тутъ есть лазейка, и она заключается въ идейной связи сцены подъ Кромами съ первой сценою умаливанія Бориса на царство. Народныя настроенія въ началѣ, народныя настроенія въ финалѣ, получаются два конца дуги, въ серединѣ которой вдвигается драма Годунова, тутъ есть нѣчто гармоничное, цѣльность чего уничтожается съ пропускомъ начальной сцены, а тогда теряетъ всякій смыслъ и сцена подъ Кромами, какъ финалъ музыкальной драмы.

Въ итогѣ имѣя въ виду, что все, сдѣланное до сихъ поръ, безконечно интересно въ смыслѣ полной побѣды надъ оперной рутиной, а «Карменъ» и наиболѣе удачная постановка, приходится лишь пожалѣть, что театру не хватаетъ матеріала, на которомъ собственно зиждется вся тяжесть музыкально-драматическаго переживанія, а слѣдовательно, и подлинное воплощеніе музыкальной драмы. Матеріалъ этотъ: пѣвцы-художники, безупречно владѣющіе вокальнымъ искусствомъ.

Э. Старкъ (Зигфридъ).

По сезону.

I.

Когда въ какой-нибудь современной пьесѣ поднимается вопросъ о ревности—неизбѣжно всѣ начинаютъ припоминать шекспировскаго «Отелло» и нерѣдко увѣряютъ, что у англійскаго писателя вопросъ этотъ разработанъ куда талантливѣе, чѣмъ у нашихъ современниковъ.

Такія сравненія всегда бѣсили Чехова. Его беллетристъ въ *Чайкѣ* возмущается тѣмъ, что ему говорятъ его читатели: — Да, недурно, но у Тургенева лучше.

Какъ будто всякій вопросъ исчерпывается всецѣло однимъ авторомъ, въ одномъ, какомъ-нибудь опредѣленномъ произведеніи? Развѣ неблагодарность исчерпана «Королемъ Лиромъ» настолько, что нельзя болѣе давать вещей на эту тему? Развѣ пылкая любовь двухъ молодыхъ сердецъ Ромео и Джульетты такова, что болѣе никто не можетъ подходить къ этой темѣ? Великая вещь остается великой. Но пока жизнь даетъ повторенія тѣхъ ощущеній, мукъ, страданій и радостей, которыми жили предшествовающія поколѣнія, до тѣхъ поръ художникъ вправѣ изображать ихъ въ своихъ произведеніяхъ, подѣ тѣмъ угломъ зрѣнія и при томъ свѣтѣ, что свойственны имъ именно теперь, въ наше время.

Но дѣло не въ этомъ, и не о томъ я хочу сказать. Когда вопросъ заходитъ о ревности, всегда указываютъ на «Отелло». Между тѣмъ у Шекспира есть другой характеръ, гораздо ближе подходящій къ нашему времени и взглядамъ, очень близкій къ толстовскому Позднышеву,—это Леонтъ въ «Зимней сказкѣ».

II.

Отелло не европеецъ, а мавръ. Человѣкъ съ повышенной чувствительностью, реагирующій на всякое чувство

сильнѣе, чѣмъ холодный сѣверянинъ. Быть можетъ, потому Шекспиръ и остановился на типѣ мавра, чтобы яснѣе, выпуклѣе показать, къ чему могутъ привести непроясненные подозрѣнія и какая роковая развязка ждетъ людей съ пылкой кровью, не умѣренной разсудкомъ. Герой «Зимней сказки» хотя сицилиецъ, но болѣе похожъ на уравновѣшаннаго британца. Его вѣчно анализирующій умъ, повторяю, гораздо ближе къ намъ, чѣмъ венеціанскій полководецъ.

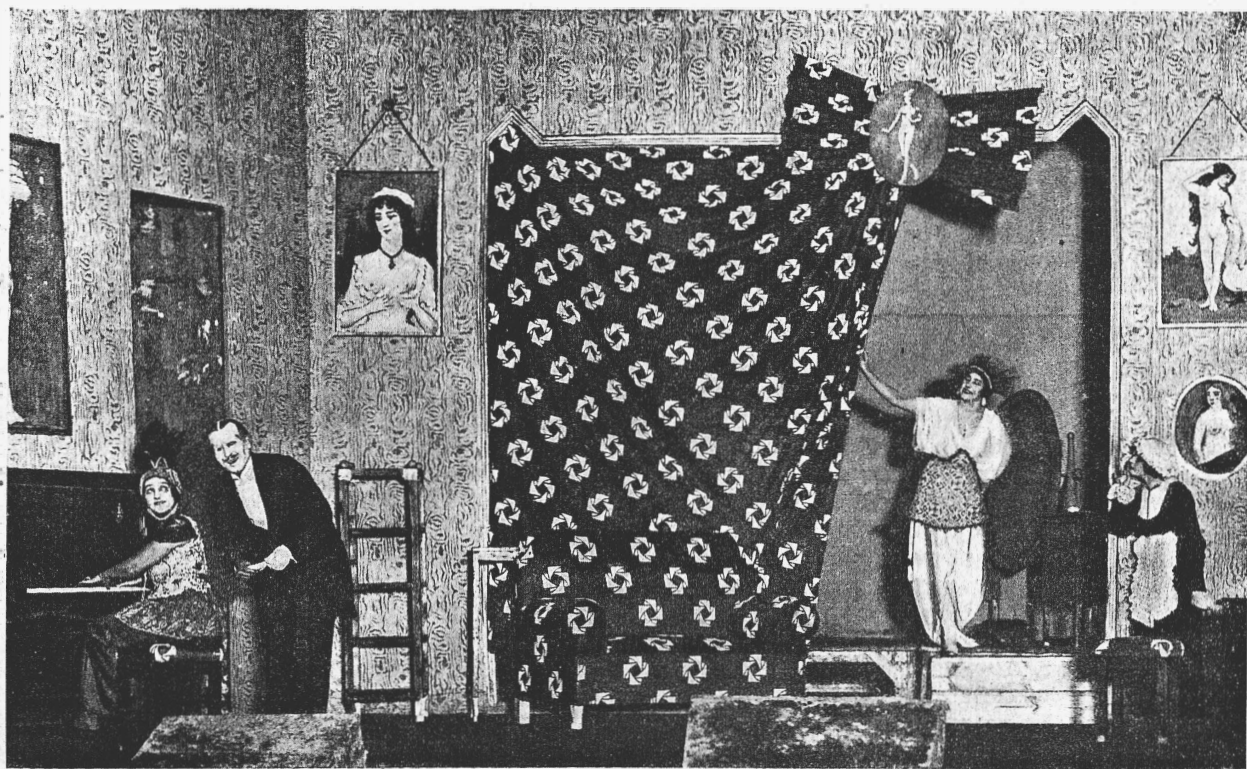
Еще Пушкинъ сказалъ, что Отелло не столько ревнивъ, сколько довѣрчивъ. Если мавръ такъ довѣрчивъ, почему же онъ не вѣритъ женѣ, а болѣе довѣряетъ своему подчиненному? Онъ душитъ жену не столько изъ-за своей довѣрчивости, сколько изъ ревности. Онъ не желаетъ, изъ того что любить, отдавать малѣйшую частицу кому бы то ни было. Если бы вся армія была въ связи съ его женой, и онъ бы не зналъ этого,—онъ былъ бы счастливъ. Все это отъывается преувеличенностью, гиперболами,—но африканская кровь диктуетъ ему эти выводы. Не таковъ Леонтъ. Его ревность—слѣдствіе той подозрительности, которая свойственна всѣмъ людямъ.

Леонтъ ревнуетъ жену къ товарищу его дѣтства Поликсену. Поликсенъ пріѣхалъ къ нему погостить, визитъ затянулся. Поликсенъ то назначаетъ день отъѣзда, то откладываетъ. Леонту это кажется подозрительнымъ. Онъ издала все время наблюдаетъ за женою и другомъ. Случайный вздохъ онъ приписываетъ страданіямъ любви. Пожатіе рукъ принимаетъ за признакъ ихъ связи. Въ ихъ взглядахъ онъ читаетъ то, чего въ дѣйствительности нѣтъ.

III.

Въ каждомъ художественномъ произведеніи важно не то что сказано, а какъ сказано. Авторъ долженъ сказать что-нибудь новое—тогда это будетъ интересно, а можетъ быть и важно. Пушкинъ изобразилъ «Скупого рыцаря», Мольеръ Гарпагона, а Гоголь Плюшкина превосходно. Но отсюда

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

М-лѣ Дебу
(г-жа Дейкарханова).

Фротина
(г. Лихмарскій).

Люси
(г-жа Хованская).

Горничная
(г-жа Савилова).

«Кухня смѣха» (Французская часть.—«Четверть часа Жоржетты»).

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

«Кухня смѣха» (Англійская часть.—«Пари двухъ рыжихъ дьяволовъ»).

Дрилль (г. Фенанъ). Рис. г. Дени.

не слѣдуетъ, что современный литераторъ не имѣетъ права изображать скупыхъ людей. Это будетъ слабѣе и Гоголя и Пушкина,—но пусть характеръ скупца явится для насъ съ новой, до сихъ поръ незатѣченной стороны. Если же это будетъ только слабое отраженіе великихъ образовъ,—тогда, конечно, творчество современника ничтожно и не нужно.

Во второй сценѣ «Зимней сказки» Шекспиръ раскрываетъ передъ нами мучительныя переживанія ревниваго мужа съ такой поразительной глубиной и ясностью, до какой далеко Позднышеву. Все это такъ красочно, психологически вѣрно, все идетъ такъ просто, какъ идетъ постоянно всюду, у всѣхъ народовъ.

Вѣщныя условія культуры накладываютъ извѣстныя условія на мужа. Онъ не считаетъ возможнымъ открыто высказать и женѣ и другу дѣтства свои подозрѣнія,—онъ все таитъ въ себѣ. Онъ видитъ, какъ гуляютъ они по саду, какъ она поднимаетъ свой «птичій носикъ», какъ поднимается ея верхняя губка. Ему кажется, что они говорятъ про него, про его недалекость, — о томъ что онъ и не замѣтитъ измѣны. Онъ пробуетъ себя утѣшить тѣмъ, что вѣдь миллионы мужей находятся въ такомъ же положеніи, какъ и онъ.

IV.

— Если ужасаться измѣнѣ женѣ,—десятая часть міра должна повѣситься! думаетъ онъ.—Другого выхода имъ нѣтъ. Всегда мужей рогатыхъ было много. Я думаю, ихъ много и теперь. Они отлично съ женами живутъ, а сосѣди,—выждавъ ихъ ухода изъ дома, ловятъ чужую рыбку, съ улыбкой открывая чужой шлюзъ. Что же,—это утѣшеніе: у другихъ есть тоже ворота съ свободнымъ входомъ для всѣхъ незваныхъ. Да, для утробы нѣтъ преградъ: и впустить и выпустить врага со всѣмъ его содержимымъ...

Но эта философія плохо утѣшаетъ его. Играя съ своимъ

маленькимъ сыномъ, онъ дома даже въ голубенькихъ глазкахъ этой горошины, такъ похожей на него, находитъ тему для развитія навязчивой идеи.

— Ты вѣдь похожъ не на меня, плутинка, любимчикъ мой, дитя мое! Хочешь быть, какъ теленочекъ, съ рогами? Вѣдь мы схожи съ тобой? Вотъ у меня здѣсь отвердѣнія на вискахъ... Ужели-жъ твоя мать способна на это? Мнѣ въ сердце впилося подозрѣніе, и возможнымъ стало все невозможное. Я сталъ бредить на яву. Какъ же быть? Можно ли вѣрить въ то, что не существуетъ, въ то, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ?

Но и это утѣшеніе разбивается о предположеніе:

— А если есть?

И онъ вспоминаетъ вѣчныя улыбки, удивленные прогулки ихъ по саду, какое-то перешептываніе. Иногда ему кажется, что они хотятъ, чтобъ всѣ ослѣпли и только бы они двое смотрѣли другъ на друга. Иногда онъ думаетъ:

— Неужели я такъ безуменъ, что самъ себя создалъ пытку? Самъ же позорю свою чистую постель,—спокойный сонъ на ней я превращаю въ крапиву, иглы, жалы ось? Позорю кровь моего ребенка?... Что-жъ, развѣ способенъ на это не безуменъ?..

V.

Внезапный отъѣздъ Поликсена еще болѣе укрѣпляетъ подозрительность Леонта. Беременность жены не только не утѣшаетъ его, но заставляетъ предполагать, что она беременна не отъ него, а отъ товарища дѣтства. Едва родившую, больную, онъ отдастъ жену на судъ народа, обвиняя въ измѣнѣ. Великолѣпная сцена на судѣ, исполненная достоинства оправдательная рѣчь Герміоны—дочери вождя русскаго народа,—чудесно заключаетъ трагедію ревности такимъ аккордомъ, передъ которымъ кажутся такъ блѣдны и жалки дальнѣйшія попытки писателей изобразить ревность. Чувство это остается неизмѣннымъ, и никакіе доводы разсудка не въ состояніи умиротворить дикое и жестокое движеніе нашего духа, и заставить безразлично относиться къ тому, что другой мужчина подходитъ къ любимой женщинѣ на правахъ собственника.

Но ревность стала тоньше и многообразнѣе въ наши дни. Чувство ревности разгорается въ мужчинѣ не по

«Кухня смѣха» (Англійская часть.—«Пари двухъ рыжихъ дьяволовъ»).

Билъ (г. Антимоновъ). Рис. г. Дени.

отношенію къ отдѣльной особи мужскаго пола, а иногда къ цѣлому обществу, къ цѣлой залѣ. Есть мужья актрисъ, которые ревнуютъ женъ не только къ товарищамъ-актерамъ, но и къ публикѣ. Они не позволяютъ слишкомъ низко дѣлать вырѣзъ на платьѣ, они настаиваютъ, чтобъ нѣкоторыя фразы роли не произносились, они требуютъ вычеркнуть цѣлыя сцены изъ пьесы. Я зналъ мужей танцовщицъ, которые не позволяли женамъ становиться въ нѣкоторыя позы, предписанныя имъ балетмейстеромъ. Они настаивали, чтобъ женъ переводили съ авансцены вглубь, если онѣ служили въ кордебалетѣ,—и сколько слезъ проливалось несчастными, когда режиссеръ съ кривой улыбкой заявлялъ имъ:

— Я перемѣщаю васъ не въ видѣ наказанія, а потому, что мужъ вашъ плакался сегодня передо мной и чуть въ ногахъ не валился у меня, умоляя не подпускать васъ близко къ рамѣ.

VI.

Ревнивые мужья ревнуютъ своихъ женъ къ молодымъ людямъ, танцующимъ съ ними на балахъ, къ докторамъ, производящимъ осмотры беременнымъ ихъ супругамъ. Въ каждомъ движеніи врача мужъ видитъ ненужное, противное оскорбленіе стыдливости. Онъ думаетъ, что можно было бы обойтись и безъ этой наглости, и что половина осмотра дѣлается на зло ему. Ему кажется, что во всемъ виновата его жена, что ей пріятенъ этотъ осмотръ. Во время докторскаго осмотра, онъ ничкомъ лежитъ на диванѣ въ своемъ кабинетѣ, и повторяетъ:

— Вотъ мерзавецъ,—и я же ему платить обязанъ!

Со стороны это чувство комично,—однако, его болѣе или менѣе испытываетъ каждый мужъ, особенно недавно женившійся. Отецъ, четырнадцатилѣтнюю дочь котораго «изслѣдуетъ» молодой докторъ, удивляется, какъ жена допускаетъ это, и успокаивается на томъ, что:

— Вѣй лучше знать!

Жениху не позволяютъ подолгу оставаться наединѣ съ невестой, а посторонній мужчина преспокойно выслушивается сердце. И чувство досадной ревности поднимается въ немъ.

Чувство ревности можетъ быть къ лошади, собакѣ, книгѣ. Художникъ ревнуетъ свою акварельную кисть къ другому художнику, завладѣвшему ею.

Словомъ—ревность не надо понимать только какъ досадное чувство, возбужденное любимой женщиной. Ревность надо брать шире, какъ одну изъ тѣхъ нравственныхъ функций нашей жизни, которая можетъ эту жизнь отравить и низвести къ болѣзненному дьявольскому кошмару.

Въ порывѣ ревности одинъ душилъ свою жену, другой бросаетъ въ огонь акварельную кисть. Но сама катастрофа мало интересна для насъ,—гораздо интереснѣе—хоть тѣхъ пружинъ, которыя подготавливали къ катастрофѣ человека.

VII.

Жалуются на плохіе сборы въ этомъ сезонѣ, на жидкій успѣхъ новыхъ пьесъ на первомъ представленіи.

Мнѣ кажется, виноваты въ этомъ сами антрепренеры. Да развѣ то, что подносятъ они публикѣ, ужъ такъ интересно и важно? Развѣ въ текущемъ репертуарѣ есть такія пьесы, которыя захотѣлъ бы посмотрѣть заѣзжій въ Петербургъ театраль въ исполненіи «образцовыхъ столичныхъ труппъ»?

— Мнѣ бы хотѣлось увидѣть гоголевскую «Женитьбу»,—не даютъ ее нигдѣ?

— Что старѣе какое выкопали!

— «Дѣло» Сухово-Кобылина очень хвалили.

— И «Дѣло» давно неидетъ.

— А Пушкина, Алексѣя Толстого, Льва Толстого?..

— И ихъ тоже нѣтъ.

— Ну, Островскій, Грибоѣдовъ, Тургеневъ?

— Все вы такія антикварскія имена называете...

— Ну, такъ хоть Чехова?

— И Чехова нѣтъ. Да вы посмотрите что-нибудь новѣйшей формации.

— Новѣйшей формации?.. Да новѣйшей-то формации и у насъ въ Проплюйскѣ играютъ... Мнѣ бы посмотрѣть у васъ что-нибудь фундаментальное...

— А фундаментальнаго нѣтъ.

— Странно!

И пріѣзжій вираѣлъ сказать это «странно»! Еще въ Москвѣ какъ будто чувствуется традиція стараго. И Шекспиръ, и Шиллеръ, и Мольеръ мелькаютъ у нихъ въ репертуарѣ. Есть и Грибоѣдовъ, и Тургеневъ, и Толстые. А у насъ точно забываютъ порою, что были они на свѣтѣ, и что пьесы ихъ лежатъ подъ слоемъ пыли.

VIII.

Если стряхнуть эту пыль, и не торопясь, вдумчиво и талантливо поставить любую ихъ пьесу—отъ сборовъ не отобьешься. О, конечно, надо давать современникамъ дорогу, но вѣдь надо же иногда показать и то, какъ въ прежніе дни писали, думали и волновали душу. Нельзя забывать тотъ исходный пунктъ, откуда пошли современники. Меня не увѣришь ничѣмъ, что хорошо сыгранный Шекспиръ не взволнуетъ и не подброситъ къ небу зрителя больше, чѣмъ любой современный авторъ. Самый неистовый хохотъ стоитъ въ театрѣ, когда даютъ «Женитьбу». Зритель долго крѣпится,—а затѣмъ какъ прорветъ его—такъ онъ не можетъ удержаться, и смѣется всему, какъ тотъ морской офицеръ, про котораго рассказываетъ Жевакинъ: покажи палецъ, и онъ хохочетъ. Но удивительно отношеніе къ нашимъ классикамъ.

Когда для новыхъ пьесъ рисуютъ новыя декорации и отдаются имъ сорокъ дней на репетиціи,—для пьесъ, которыя составляютъ основу репертуара, не дѣлается ничего. «Свадьба Кречинскаго» обставлена до того жалко, что исполнителю заглавной роли стыдно было показывать публикѣ булавку съ «солитеромъ», настолько она убога. Для развѣзда гостей въ «Горѣ отъ ума» до сихъ поръ нѣтъ ассортимента шубъ и салоновъ,—поэтому гостей не «множество», а жалкая кучка. До сихъ поръ не даютъ толстовской «Власти тьмы», потому что нѣтъ у насъ въ труппѣ Матрены. Да неужели нѣтъ? А если поискать хорошенько?

Отсутствіе сборовъ—слѣдствіе ленивости репертуара. Стоитъ поднять его,—поднимутся и сборы. Антрепренеры хотя бы, чтобы сборы были, когда они къ этому не прилагаютъ никакихъ усилій. Но еще Лиръ говорилъ великую истину:

— Nothing will come of nothing!—изъ ничего не выходитъ ничего!

П. Гнѣдичъ

З а м ѣ т к и.

Какъ и слѣдовало ожидать, «Ревность» Арцыбашева очень нравится публикѣ и мало нравится рецензентамъ (многимъ совсѣмъ не нравится). Расхожденіе вкусовъ публики и критики—явленіе обычное, въ извѣстныхъ предѣлахъ совершенно нормальное, и удивляться, въ сущности, тутъ нечему. Но по отношенію къ пьесѣ Арцыбашева это расхожденіе весьма знамена-

тельно. Отрицать, что Арцыбашевъ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ русскихъ писателей—никто не станетъ. Объ Арцыбашевѣ (и какъ разъ объ его самыхъ слабыхъ произведеніяхъ) много писали лестнаго. Стоило Арцыбашеву ковырнуть «вопросъ» или «вопросецъ», да напустить туманностей—и цѣлые вороха критическихъ комментариевъ были къ услугамъ автора. Но вотъ стоило Арцыбашеву написать простую, для всякаго ясную, черезъ чуръ ясную, черезъ чуръ убѣдительную пьесу—и авторъ палъ во мнѣніи критики, ровно настолько, насколько возросъ въ глазахъ публики.

Съ того момента, какъ появился Художественный театръ, замѣнившій все истинно театральное въ театрѣ ложно-театральнымъ и не театральнымъ, началось величайшее смятеніе умовъ, до сихъ поръ еще не улегшееся. Всегда въ театрѣ самыми цѣнными были діонисовскіе, экстатические, динамическіе элементы, и исторія театальной культуры заключается лишь въ томъ, что этимъ экстазамъ придается все болѣе и болѣе законченная и благородная форма. Но происхождение театральнаго дѣйства, несомнѣнно, съ физиологической, по крайней мѣрѣ, точки зрѣнія—*истерическое*. Отъ грубой первоначальной истеріи ведутъ свою генеалогію самые благородные таланты. Кликушество—вотъ первоначальная форма «корового» трагическаго дѣйства. Я не собираюсь усложнять здѣсь вопросъ, и потому оставляю въ сторонѣ другую, быть можетъ, не менѣе, если не болѣе важную черту—подражательность и игру, какъ корни театра. Но все равно, и эти основы театра нуждались въ экстазахъ психо-физиологическаго свойства для того, чтобы стать убѣдительными.

Сейчасъ, разумѣется, мы не говоримъ объ истеріи, гипнозѣ, экстазахъ и т. п. въ театрѣ, однако корни то не могутъ быть исторгнуты. Изъ самаго поэтическаго, цѣломудреннаго, платоническаго чувства любви нельзя устранить физиологію пола. Такъ и физиологію театра нельзя никуда убрать. Эту физиологію театра мы обозначаемъ словомъ «темпераментъ». Что бы ни представлялъ собою спектакль—онъ ничто безъ темперамента. Это—«*mariage blanc*», какъ говорятъ французы.

Я говорю, что та сумятица въ умахъ, которая была порождена Художественнымъ театромъ, и вырыла пропасть между критикою и публикою,—публикою, упорно не желающею посѣщать театральныя представленія, лишенная театальной физиологіи, и критикою, упорно на такія представленія публику зовущею—сказалась и въ отношеніи «Ревности» Арцыбашева. Достоинство пьесы Арцыбашева въ томъ, что она физиологична, что она насквозь проникнута темпераментомъ, что въ ней кипитъ страсть, и все это заражаетъ публику, передается ей, захватываетъ ее. Если критика не чувствуетъ въ пьесѣ этого главнаго, то какъ бы вѣрно она ни чувствовала остальное, она разойдется не только съ публикою,—она разойдется и съ театромъ.

Можно очень много сказать совершенно вѣрнаго о томъ, что въ пьесѣ Арцыбашева не хватаетъ того то, упущено то-то, что одно старо, другое—банально и т. д. Мнѣ самому многое въ пьесѣ Арцыбашева не нравится, но я на это закрываю глаза, потому что пьеса даетъ настоящій толчокъ моему театальному чувству. Я ощутилъ это сразу, съ перваго же дѣйствія, во время шаблоннаго пикника, на которомъ мы знакомимся съ дѣйствующими лицами. «Пьеса будетъ имѣть

успѣхъ»,—сказалъ я въ антрактѣ. «Почему вы думаете? Вѣдь это первое дѣйствіе!»—возражали мнѣ. «Потому—подтвердилъ я—что Арцыбашевъ пишетъ страстно».

Не тоже ли самое приходится наблюдать по отношенію къ актеру? Вотъ выходитъ актеръ (или актриса)—некрасивъ, часто неизященъ, плохо одѣтъ, съ замѣтными недостатками манеръ. Но въ немъ есть страсть—и вы побѣждены, вы не видите ни одного изъ его недостатковъ (точнѣе—вы не хотите ихъ видѣть) и увлечены его игрой. Актеръ обладаетъ темпераментомъ, т. е. именно тѣмъ, что дѣлаетъ его актеромъ, и безъ чего его присутствіе въ театрѣ совершенно излишне. Онъ—физиологиченъ...

Вся бѣда современнаго театра заключается въ томъ, что онъ забылъ о физиологіи театральнаго представленія. Засиліе режиссера и всѣ эти дикушины «заданія» могли явиться въ театрѣ лишь потому, что простая и нормальная его физиологія забыта и устранена. Такъ, если продолжать нашу аналогію, физиологически безсильная любовь создаетъ чрезвычайныя ухищренія въ области *ars amandi*, на которыя откликаются только ничтожныя исключенія. Режиссеръ не ищетъ страстности ни въ авторѣ, ни въ актерѣ. Страстность мѣшаетъ ему дать рисунокъ. Но рисунокъ есть мертвая живопись, а не кипѣніе театра.

Одинъ изъ московскихъ критиковъ, Н. Е. Эфросъ, пишетъ въ одесской газетѣ о двухъ «неудачныхъ» театральныхъ вечерахъ: провалѣ «Прекрасной Елены» въ «Свободномъ театрѣ» и постановкѣ «Ревности» Арцыбашева. Онъ очень правильно судитъ о «Прекрасной Еленѣ», о «затѣйливыхъ», «грузныхъ» «нелѣпостяхъ» режиссуры, о «начинкѣ изъ выдумокъ», сквозь которую съ трудомъ просачивалась даже музыка Оффенбаха. И въ то же время критикъ, къ сожалѣнію, не почувствовалъ, что «примитивъ» драмы, написанной Арцыбашевымъ, тѣмъ и интересенъ, тѣмъ театраленъ, потому и является антиподомъ марджановщины, что простъ, ясенъ, страстенъ, физиологиченъ, какъ то чувство, страданіямъ котораго пьеса посвящена. Я отъ того такъ привѣтствую «Ревность» Арцыбашева и прощаю ей всѣ ея недостатки, что, наконецъ, настоящій русскій писатель, съ именемъ и съ талантомъ, не *постыдился* быть физиологичнымъ въ театрѣ, оставивъ въ сторонѣ выкрутасы и прословутую чеховскую сумрачность и двойственность, не побоялся взяться за тривиальный сюжетъ. И даже то мнѣ нравится въ Арцыбашевѣ, что онъ написалъ пьесу почти такъ же, какъ написалъ бы ее какойнибудь Поль Эрвье или другой французъ, для котораго, вообще, внѣ освященнаго традиціей адюльтера, нѣтъ театальной пьесы. Въ опытѣ Арцыбашева чувствуется начало мужественной и смѣлой реакціи противъ переполненія русскаго театра не театральнымъ, противъ процесса, который, начавшись станиславщиной, пришелъ къ марджановщинѣ.

Въ сущности, г. Марджанова мнѣ искренно жаль. Возможно, что у него не хватаетъ вкуса, или слишкомъ большой избытокъ изобрѣтательности—не знаю, но дѣло, вообще-то, въ томъ, что вѣдь онъ правовѣрный послѣдователь той школы театальныхъ постановокъ, которыя въ «начинкѣ изъ выдумокъ» видѣли весь смыслъ театра. Читалъ я про г. Марджанова, еще когда онъ былъ въ Ригѣ, что онъ замѣчательно поставилъ «Дѣтей Ванюшина», такъ какъ далъ кусокъ наружной стѣны дома, въ которомъ жилъ Ванюшинъ. Поэтому онъ какъ-то еще замѣчательнѣе поставилъ

въ Кіевѣ (тоже читалъ) одну изъ пьесъ Чехова—показавъ, кажется, хорюводъ дѣйствующихъ лицъ или что-то въ этомъ родѣ. Все это было логическимъ продолженіемъ великихъ идей г. Станиславскаго. Получивъ возможность въ «Свободномъ театрѣ» широко проявить свои идеи, онъ размахнулся во всю и показалъ «Прекрасную Елену», въ древности, на кровати Луи XV и въ Кисловодскѣ на каруселяхъ. Но почему-то его бранятъ, хотя вины за нимъ нѣтъ никакой. Онъ ученикъ, превзошедшій въ безцеремонности учителя, и только. Если «Горе отъ ума» можно оторвать отъ молиеризма и ставить какъ жанръ 20-хъ годовъ съ Лизой-крѣпостной дѣвкой, а «Ревизора», какъ подготовленіе къ суду второго пришествія; если, вообще, понятіе «стиля» разъ на всегда было упразднено школой Художественнаго театра (до постановки Бенуа), то, собственно, какой такой грѣхъ содѣялъ г. Марджановъ? Онъ оторвалъ Оффенбаха отъ второй Имперіи, отъ его стиля, отъ его предшественниковъ, отъ карикатуръ Гранвиля и Домье—вообще, отъ всего, что представлялъ собою Оффенбахъ. Эка важность Кисловодскъ! Почему-бы и не Кисловодскъ? У г. Марджанова размахъ шире—вотъ и все, но принципы тѣ же: постановочка и обстановка, топну ногой, и будутъ актеры, автора спрячу, нагороджу чего угодно (нагородилъ же Художественный театръ въ первой пьесѣ Гамсуна!), и будетъ благо. А его бранятъ...

Историкъ театра когда-нибудь остановится съ величайшимъ изумленіемъ надъ этой картиной театальной бѣсноватости. Какъ говоритъ Степанъ Трофимовичъ въ «Бѣсахъ», которыхъ «инсценировала» alma mater г. Марджанова, это «всѣ извы, всѣ міазмы, вся нечистота, всѣ бѣсы и всѣ бѣсенята, накопившіеся въ великомъ и миломъ нашемъ болномъ!.. Это мы, мы и тѣ, и Петруша... et les autres avec lui, и я, можетъ быть, перый во главѣ»...

Бѣснованія «нашего милого больного» и заразили эпиписей г. Марджанова, съ его кисловодской «Прекрасной Еленой»... Мы еще не воплились очнулись отъ этого анти-театрального навожденія, когда оплеваніе сущности театра почиталось «образцовымъ» театромъ—и въ области постановки, и въ самомъ сочиненіи пьесъ.

И вотъ въ этакую минуту, когда «выются тучи, мчатся тучи, мутно небо, ночь мутна», появляется г. Арцыбашевъ съ его «Ревностью». На меня дохнуло театромъ. Словно гробницы ожили. Словно изъ нѣдръ каменоломенъ извлекли на свѣтъ Божій пожелтѣвшую статую мраморной богини. О, я не въ томъ смыслѣ говорю, что уже очень хороша богиня, очень сохранился мраморъ, и очень первоклассный мастеръ-ваятель ее изваялъ! Какова бы ни была безотнотительная цѣнность статуи, она тѣмъ значительна и прекрасна, что принадлежитъ античному міру, что въ ней преданія Эллады, что она есть культъ радостнаго тѣла...

Радостное тѣло театра привѣтствую я въ пьесѣ Арцыбашева, несмотря на всѣ ея несовершенства и недостатки! Довольно! Устали кружиться, какъ бѣсы, мутной ночью подъ мутнымъ небомъ! Надо писать пьесы, въ которыхъ есть роли; пьесы, въ которыхъ есть страсти; пьесы, говорящія о вещахъ простыхъ и ясныхъ; пьесы, которыя можно чувствовать, какъ живое тѣло, а не какъ безплотную абстракцію, похожую на скрижали! Когда это радостное тѣло театра, зарытое художественными гробкопателями, будетъ окончательно извлечено изъ плѣна и водворено на принадлежащее ему

мѣсто—исчезнутъ тюремщики и истязатели современнаго театра. И все, что они надумали и насочиняли, вся эта схоластика режиссерщины, весь этотъ блудъ литературнаго глоссаторства,—исчезнетъ яко дымъ, само собою, безъ всякаго насилія. И надъ г. Марджановымъ тогда сжалится небо, и, уже просвѣтленному, ему вдругъ съ поражающею силою откроется безумная бездна кисловодскихъ «Прекрасныхъ Еленъ»,—въ которую онъ упалъ, идя вслѣдъ за «учителемъ».

Нотто новус.

Малехкая хрохика.

*** «Нов. Сезона» сообщаютъ подробности о томъ, «какъ тратятъ деньги въ Художественномъ театрѣ»:

«Для «Бѣсовъ» сдѣлана бархатная рама, чтобы создать невидимый переходъ отъ сцены къ зрительному залу и рама эта обошлась въ двѣ тысячи рублей».

Очевидно, этотъ «невидимый переходъ» черезъ бархатъ и есть переходъ къ «духовному реализму».

Кстати, «Нов. Сез.» очень одобряютъ идею постановки «Бѣсовъ», и въ доказательство ссылаются на мнѣніе... В. А. Теляковского. Предъ такимъ художественнымъ авторитетомъ невольно склоняешься.

«На столѣ у директора лежитъ томикъ «Бѣсовъ»,—онъ его перечитываетъ»—сообщаетъ газета. И далѣе:

«Въ томъ, что публика такъ интересуется теперь Достоевскимъ, огромная заслуга Художественнаго театра».

Понемногу, будемъ надѣяться, г. Теляковский перечитаетъ всю русскую литературу...

*** Въ парижскомъ театральномъ мірѣ событіе. Театръ Елисейскихъ полей, названный «дворцомъ искусства» и построенный извѣстнымъ импресарио Габріелемъ Астриюкъ, закрываетъ свои двери вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій. Театръ этотъ, главнымъ образомъ, предназначался для представленій международнаго характера и началъ свою дѣятельность русскимъ сезономъ оперы и балета.

Неудача г. Астриюка свидѣтельствуемъ, главнымъ образомъ, о великомъ равнодушіи парижанъ къ театральнымъ «дворцамъ», и кромѣ того, конечно... о дороговизнѣ парижской рекламы.

*** Московскія «суффражистки». Въ то время, какъ въ Петербургѣ «Ревность» М. Арцыбашева проходитъ спокойно (былъ одинъ маленькій скандалчикъ—но это не въ счетъ), въ Москвѣ пьеса, какъ сообщаютъ газеты, вызываетъ бурныя страсти.

Одни, преимущественно мужчины, «за» пьесу, [другіе,—главнымъ образомъ, дамы,—протестуютъ и во всеуслышаніе выражаютъ свое негодованіе. Шикаютъ, свистятъ въ ключи. Кричатъ на сцену:—Подлецы, идиоты!

Доходитъ до протоколовъ.

Въ театрѣ поставленъ даже усиленный нарядъ полиціи.

*** Изъ рецензій уфимской газеты о «Доходномъ мѣстѣ»:

«Критика должна быть строга и въ постановкѣ мы замѣтимъ слѣдующій досадный промахъ, стирающій на смарку все впечатлѣніе отъ новинки: герой пьесы пьетъ чай съ пиленнымъ сахаромъ, въ то время какъ въ тѣ вѣка (см. сахарное дѣло въ Россіи проф. Сывороткина т. II, стр. 312—316 и отчеты мин. финансовъ за 1883 годъ т. VI, отд. III, параграфъ 8, пунктъ 9), пиленный сахаръ еще не выдѣлывался».

Очень «строга». Но несомнѣнно строго слѣдъ:

«Водевиль прошелъ недурно, что нельзя сказать о корридорахъ, въ которыхъ сильно дуветъ во время антрактовъ».

*** Въ pendant къ предыдущему. Режиссеры «Свобод. театра» допустили «ужасную» ошибку при постановкѣ «Сорочинской ярмарки». Одинъ изъ артистовъ Художественнаго театра, какъ разсказываютъ «Н. Сез.», обратилъ вниманіе на то, что въ сценѣ ярмарки слишкомъ много арбузовъ. Между тѣмъ, ярмарка происходитъ 10 іюня, когда вообще не только въ Полтавской губерніи, но и южнѣе, въ Херсонской губерніи, еще нѣтъ арбузовъ, которые появляются лишь въ началѣ іюля.

Любопытно, между прочимъ, то, что замѣтилъ это «оупущеніе» артистъ Художественнаго театра...

*** Самыя модныя темы—еврейскія темы. Самыя хлѣбныя пьесы—пьесы съ еврейской начинкой. Одна изъ такихъ пьесъ будетъ, какъ мы слышали, поставлена вскорѣ въ театрѣ А. С. Суворина. Сюжетъ напоминаетъ исторію Эсфири и Мардохая—приблизительно, конечно. Еврейская дѣвушка разстается съ любимымъ ею молодымъ евреемъ для того, чтобы выйти замужъ за министра. Ни болѣе, ни менѣе. Выходитъ же она за

министра (юстици?) для того, чтобы приносить пользу своему народу. При этом во чреве своем, так сказать, она имеет младенца еврейского происхождения.

Эту пьесу, как и историю Эдфр., можно было бы разыгрывать в еврейский праздник Пурим...

*** Нам сообщают из Эдосии о новом способе рекламы, применяемом известным скрипачем. М. Пиастро. На анонсах о предстоящем концерте его в Эдосии (16 октября) напечатано:

«По Всеподданнейшей просьбе художественного совета С.-Петербургской Консерватории Императорского Музыкального Общества Его Императорское Величество Государь Император, 4 июля 1912 г. Высочайше повелеть соизволил освободить Михаила Пиастро от отбывания воинской повинности».

*** В день открытия театра «Летучая Мышь» А. С. Полонского в одной из газет было напечатано:

«Оказывается, театр Полонского будет вполне приличным для семейной публики».

Это «оказывается» напоминает еврейский анекдот:

— Я думал, что женился по расчету, но оказалось, что женился по любви...

*** Конечная рецензия бакинской газеты об украинской труппе:

«В четвертой сцене, изображавшей толпу в лесу—по зрительному залу распространился сильный запах полыни (чебреца)—впечатление получилось хорошее».

*** Театр миниатюр Ф. А. Стоппель в Царицын выпустил слбд. афишу:

«Состав труппы: (в алфавитном порядке, а то примадонны непременно обидятся) Комарова (комедийная, не поет, по страсти веселая), Новикова (субретка со всеми дашными), Нёмчинова (комическая старуха, а по виду грань-дама), Ленская (лирическое сопрано и очень хорошее, всегда держит головку на боку), Шульгина (маленькая роли, столуется дома). Глаголинь (поет под баритона и гордый), Панченко (поет скверно, играет недурно, танцует хорошо и смиренный), Спешенко (без пяти минут Шаляпин)» и т. п.

Бурсаки называют это «востроумием».

По провхціи.

Вильна. Городская дума постановила ассигновать дополнительных 463.000 р. (вместе с прежде утвержденной ассигновкой—613.000 р.) на постройку нового Городского театра. По предположению архитектора Прикильского к началу зимнего сезона 1915 г. театр будет готов.

Гельсингфорс. Русский Александровский театр. Драма. Состав труппы (по алфавиту): г-жи Александрова, Богдановская, Валевская, Лаврова, Людвинская, Майерова, Морева, Никитина, Супковская, Тенишева; гг. Балиев, Богдановский, Варягин, Войнаровский, Гришин, Доялер, Дьяконов, Касовский, Зарубин, Макавеевский, Римский, Юратов, Ядков. Главный режиссер П. К. Дьяконов, очередной режиссер А. А. Богдановский, помощник режиссера П. И. Ядков, суфлер г-жа Марусина. Уполномоченный антрепризы Г. Н. Гришин. Открытие 1 ноября пьесой «Джентльмен».

Назань. В театрах понемногу снова вводится антрактная музыка. Оркестр завел в Никитин г. Сумароков. Также сдѣлал и г. Образцов. В «Волжск.-Камск. Рѣчи» читаем:

«Упразднение музыки в антрактах вызвало недовольство публики и к антрепренеру городского театра г. Образцову начали поступать письма от публики с просьбою возобновить оркестр. Просьбы эти возымѣли дѣйствие, и г. Образцов вновь пригласил оркестр. Первое выступление оркестра в антрактах было встречено шумными аплодисментами публики».

Налуга. Нам пишут: «Антреприза Монахова, снявшего Народный дом для гастрольных спектаклей, окончилась крахом. Предприятие оказалось дутым и разчитанным на «авось». Авось, — думал Монахов, публика поверит афишированному им «товариществу артистов Императорских театров» и понесет ему рубли на спектакли с участием местных любителей. Завѣла Монахова не пошла даже двух спектаклей. На третій спектакль анонсировалась «Женитьба Бѣлугина» в постановкѣ означеннаго (несуществующаго) товарищества. На афишѣ рядомъ съ Лепковскимъ красовалась жирнымъ шрифтомъ фамилія мало кому известной актрисы Сосновской и совсѣмъ неизвѣстныхъ актеровъ. Публика поняла въ чемъ дѣло. Монаховъ собралъ на этотъ спектакль 63 р., забралъ деньги и скрылся. За возвращенные билеты пришлось уплачивать деньги тому магазину, гдѣ совершалась продажа билетовъ. Монаховъ, наказавъ такимъ образомъ частное лицо на 63 р., не заплатилъ Народному дому 75 р. и жалованіе рабочимъ. Контрактъ нарушенъ. Неустойки въ 1000 руб., взять не съ кого, ибо у Монахова, какъ говорятъ, нѣтъ

ничего, кромѣ маленькой пѣси. Съѣвъ Народнаго дома учредилъ послѣ всей этой исторіи должность администратора, черезъ котораго и пѣмбръ приглашать гастролеровъ. Администраторомъ назначенъ А. Г. Чернецкій. А. С.—».

Кіевъ. 3—5 ноября состоится празднество по случаю 50-лѣтняго юбилея кіевского отдѣленія И. Р. М. О. и открытія кіевской консерваторіи.

Рига. Приводимъ составъ оперной труппы В. В. Борисова на постъ в Пазу 1914 г. (Русскій городской театр): Т. И. Сабатъевъ, Е. И. Нѣгина, Е. С. Кутериничъ, А. С. Тиханова, Т. А. Адорель, Г. І. Стоянова, А. И. Лазарева, Августо-Бальбони, И. П. Варфоломѣевъ, М. С. Ильющенко, Т. С. Орда, А. Е. Бобровъ, В. С. Маратовъ, Г. Т. Шоповаловъ, А. Т. Чигневъ, А. В. Павловъ-Арбенинъ (капельмейстеръ музыкальной драмы) В. П. Васильевъ (капельмейстеръ московскаго народнаго дома).

Рига. Закончилась длившаяся шесть недѣль забастовка артистовъ «Новаго» латышскаго театра. Спектакли возобновляются.

— Русскій театръ снятъ на 2 года К. Н. Незлобинимъ. Контрактъ уже подписанъ.

Ростовъ/Донъ. Новая драма С. Л. Полякова. «Огненное кольцо» прошла съ большимъ успѣхомъ въ Ростовъ на Дону и въ Екатеринодарѣ. Пьеса, по словамъ «Приазовскаго края», сценична, изобилуетъ интересными положеніями и захватывающими драматическими моментами, и въ особенности послѣдній актъ, буквально потрясающій».

Саратовъ. Передъ постановкой въ общедоступномъ театрѣ «Ассамблея» Гнѣдича губернаторъ потребовалъ предварительнаго личнаго просмотра пьесы на генеральной репетиціи и только послѣ этого разрѣшилъ постановку пьесы на сценѣ.

Городскому театру постановка «Ассамблея» была разрѣшена послѣ репетиціи одной сцены въ присутствіи губернатора.

Тамбовъ. На дняхъ въ Тамбовѣ пріѣзжалъ представитель Саратовскаго антрепренера Гринина для переговоровъ о постройкѣ въ Тамбовѣ новаго театра.

Харбинь. Намъ пишутъ: «2 октября въ желѣзнодорожномъ собраніи состоялось торжественное открытіе зимняго сезона. На открытіи присутствовала высшая администрація».

Публика горячо принимала артистовъ въ особенности г-жъ Кошеву, Монштейнъ, г. Ангарова. Сезонъ открылся «Закатомъ». Въ этотъ же день состоялось открытіе театра миниатюр Нининой-Петипа въ клубѣ служащихъ. Судя по репертуару и составу исполнителей—театр миниатюр будетъ пользоваться большимъ успѣхомъ. Поправились молодая артистка г-жа Заревская, г-жи Бѣгичева и Арцуль».

— «Малороссы закончили свои спектакли крайне плачевно. На кругъ взято по 150 р., въ то время какъ вечерovýchъ расходовъ 200 р. Сейчасъ работаетъ театр-миниатюръ. Судя по началу—сезонъ у миниатюрцевъ будетъ удачный, публика охотно посѣщаетъ театръ. Нужно сказать, что труппа въ «миниатюрѣ» очень хорошая. Хорошіе гѣвцы: г-жи Похитонова, Арендъ. Большимъ успѣхомъ пользуется молодой баритонъ г. Дапошинъ. Изъ драматическихъ артистокъ выделяются г-жи Заревская, Мирская и Бѣгичева».

Въ театрѣ желѣзнодорожнаго собранія очень сильная труппа—г-жи Монштейнъ, Кошева, г. Ангаровъ, Залѣсовъ и все-таки спектакли идутъ передъ пустымъ заломъ.

Маркъ Волоховъ.

Херсонъ. Намъ пишутъ: «Вѣчный странникъ» О. Дымова... въ иллюзіонѣ. 8—9 октября состоялись спектакли гастрольной труппы г. Чернова, имѣющаго «исключительное» право постановки пьесы О. Дымова «Вѣчный странникъ», въ одномъ изъ местныхъ иллюзіоновъ, причемъ въ одинъ вечеръ г. Черновъ умудрился давать два «сеанса»: отъ 8 до 10 и отъ 10 до 12 ч. Что это были за спектакли—нетрудно себѣ представить. Если бы г. Дымовъ видѣлъ, въ какомъ видѣ предстала его пьеса, онъ бы навсегда зарекся давать кому бы то ни было «исключительное право».

Кстати. За пьесу г. Юшкевича «Вѣсъ» запросили съ С. А. Соколова 300 руб. помимо авторскихъ. Вѣрно-ли это? Такъ какъ Херсонъ не включенъ въ число городовъ, гдѣ допустимы отдѣльные сглашенія, то г. Юшкевичъ въ лицѣ своего уполномоченнаго нарушилъ уставъ союза, почему правленіе союза, надѣемся, разберетъ это дѣло.

Провхціальная лѣтопись.

НИКОЛАЕВЪ. 3-го октября открылся, наконецъ откладываемый со дня на день зимній сезонъ въ театрѣ Я. Я. Шеффера труппой В. Н. Викторова и М. И. Каширина.

Открытъ былъ сезонъ по старинѣ, традиціи Островскимъ; поставлены были «Таланты и поклонники».

Поставлены «Таланты и Поклонники» были, повидимому, для двухъ актеровъ, знакомыхъ николаевской публикѣ по преж-

нимъ сезонамъ, Звѣздича и Поплавскаго. И действительно, эти два актера, старые, опытные, «испынанные въ бояхъ», выступили весь спектакль на своихъ плечахъ.

Звѣздичъ—хитръ Дулобовъ и Поплавскій—трагикъ Ерастъ Громяловъ были единственными сочными, полными жизни фигурами на блѣдномъ фонѣ остальныхъ исполнителей.

Нужно, конечно, принять во вниманіе всѣ обстоятельства, сопутствующія первымъ спектаклямъ: несыгранность, волненіе актеровъ, промахи режиссуры, нужно замѣтить, что равнодушіе нашей публики къ театру очень большое, благодаря предыдущему сезону.

И равнодушіе это показало себя, когда спектакли проходили при почти пустомъ залѣ, гдѣ только, какъ мухи въ молотѣ, чернѣли одинокіе зрители въ длинныхъ рядахъ партера и верхнихъ ярусахъ. Но потомъ, когда перестали ставиться пьесы Мясницкаго и т. п., которые антреприза имѣла неосторожность повторять по два и три раза, публика пошла въ театръ и послѣдніе спектакли сошли при почти переполненномъ залѣ.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались «Моряки» Гарина, прошедшіе два вечера подъ рядъ и шедшая съ крупнымъ успѣхомъ въ прошломъ сезонѣ комедія-сатира «Хорошо спитый фракъ».

Остальной репертуаръ: «Вѣдьма», «Старческая любовь» Барышева-Мясницкаго (3 раза), «Послѣдняя воля» Немировича-Данченко, «Господа Мейеры» (2 р.), драматическій этюдъ «Красный цвѣтокъ», «Завысовой стѣны», которую почему-то объявляли, какъ «сочиненіе Осипа Дымова», «Лѣсъ» (утренникъ), «Власть плоти» Протопопова (2 р.), «Счастливая женщина» Щепкиной-Куперникъ и «Исторія одного брака».

Первое время ощущался пробѣлъ—не было актера неврастеника, но черезъ нѣсколько спектаклей былъ приглашенъ на это амплуа г. Смоленскій.

Для дебюта новаго актера была поставлена комедія «Господа Мейеры» и драматическій этюдъ «Красный цвѣтокъ».

Въ «Мейерахъ» г. Смоленскій показалъ себя хорошимъ любовникомъ, но наиболѣе сильное впечатлѣніе онъ произвелъ въ «Красномъ цвѣтѣ», захвативъ зрителей силой драматическаго подѣма.

Почти одновременно съ г. Смоленскимъ была приглашена актриса г-жа Корть. Дебютировала она въ «Послѣдней волѣ». Режиссируютъ въ очередь Поплавскій и Звѣздичъ.

Новыми антрепренерами было сдѣлано все, чтобы театръ сдѣлался удобопосѣщаемымъ: увеличенъ свѣтъ новой люстрой, устроенъ новый раздвижной занавѣсъ, заново отремонтированы зрительный залъ и фойе, устранены обычные сквозняки въ коридорахъ и т. п.

Нужно надѣяться, что, начавшая посѣщать театръ публика, не вернется обратно въ гостепріимно-открытыя двери кинематографовъ.

Л. Ракитинъ.

ВЯТКА. Прошелъ мѣсяцъ со дня открытія сезона въ городскомъ театрѣ дирекціей гг. Адамова и Игнатова. Начали «Горемъ отъ ума», взявъ небывалую цифру сбора въ 602 руб. Первый же спектакль показалъ, насколько интересно и серьезно будетъ вестись нынче театральное дѣло. Постановка режиссера С. В. Стрѣнковского заслуживаетъ всеобщей похвалы: строго выдержанный въ стилѣ декорации, костюмы, обстановка, правильное толкованіе пьесы, вполне удовлетворительный общій ансамбль. Въ лицѣ г. Стрѣнковского труппа, несомнѣнно, имѣетъ хорошаго режиссера. До сихъ поръ о существованіи режиссера въ нашемъ театрѣ приходилось знать только потому, что фамилія его значилась подъ афишей.

Изъ исполнителей перваго спектакля съ большимъ успѣхомъ играли г-жи Арсеньева (Софья), служившая ранѣе въ театрѣ Суворина, Барская (Лиза), гг. Стрѣнковскій (Фамусовъ) и Полевой (Репетиловъ). Менѣе выгодное впечатлѣніе оставилъ г. Сычевъ въ роли Чацкаго, но онъ же въ послѣдующихъ спектакляхъ интересно сыгралъ Крепінскаго, Бласса въ «Эросѣ» и поручика Миронова въ «Дняхъ нашей жизни».

Первые спектакли были дебютными. Такъ, во второмъ спектаклѣ—«Огни Ивановой ночи»—съ вполне заслуженнымъ успѣхомъ дебютировала г-жа Петрова, давшая интересный и законченный образъ Марикки. Г-жа Петрова—видная провинціальная артистка и, несомнѣнно, она займетъ въ женскомъ персоналѣ труппы центральное мѣсто. Выступила уже артистка въ «Татьянѣ Рѣпиной», въ «Эросѣ и Психеѣ», въ «Неизвѣстной».

Въ «Бѣшеныхъ деньгахъ» въ роли Лидіи неудачно дебютировала г-жа Славская. У артистки эффектная наружность и прекрасныя вишія данныя, но роль свою она провела ходульдо, безъ подѣма. Послѣдующіе спектакли показали, что роли съ драматическимъ оттѣнкомъ совершенно не удаются г-жѣ Славской. Мой совѣтъ ей—не выходить изъ предѣловъ комедіи. Въ «Династіи» Ольгемъ въ роли Марго съ успѣхомъ выступала г-жа Рѣшетникова, лучшая изъ соот. труппы. Отличная комическая старуха г-жа Дубравская.

Мужской персоналъ слабѣе женскаго. Это поняла сама дирекція, обойдя персонажей мужского персонала дебютами. Антрепренеръ г. Игнатовъ—хорошій резонеръ, но никакъ не можетъ остановиться на этомъ амплуа, играетъ безъ разбора все, что попадетъ въ руки: сегодня старика Ванюшина, завтра

Молчалина. Другой антрепренеръ г. Адамовъ имѣетъ большое поползновеніе на роли неврастениковъ, но онъ, положительно, не въ его средствахъ. Въ труппѣ нѣтъ героя-любовника. Былъ приглашенъ на это амплуа г. Моревскій, но ему, какъ еврею, администрація не разрѣшила проживать въ Вяткѣ.

Комикъ г. Захаровъ не обладаетъ главнымъ достоинствомъ комика—веселостью. Поэтому часто наиболѣе ответственныя роли комиковъ передаются г. Стрѣнковскому, но онъ скорѣе простакъ, чѣмъ комикъ. У другого комика г. Катанскаго веселости больше, но за то крайне неважная дикція.

Изъ молодежи отмѣтитъ г-жъ Флерову, Броневскую, гг. Мнухина и Чаргонина.

Труппа пользуется безусловнымъ успѣхомъ, и сборы все время хороши. Дирекція не жалѣетъ средствъ на декорации и костюмы и держится литературнаго репертуара. С. Наумовъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Нынѣшній сезонъ, какъ и прошлый, городъ эксплуатируетъ новый театръ самъ черезъ дирекцію, избранную изъ среды горожанъ, при чемъ директора гарантируютъ городу могущій получиться дефицитъ отъ эксплуатаціи городского театра. За прошлый сезонъ театръ далъ значительный убытокъ (по слухамъ, достигшій 27,000 р.), который весь былъ покрытъ директорами-гарантерами. Въ составѣ директоровъ произошла незначительная перемѣна: прежній предсѣдатель П. Ф. Давыдовъ, бывшій пѣвецъ и въ свое время довольно извѣстный артистъ, отказался отъ предсѣдательства, несмотря на всѣ просьбы. Избранъ другой предсѣдатель, который, какъ и члены дирекціи, любитъ театръ.

Труппа составлена довольно сильная, со значительнымъ для провинціального города бюджетомъ, достигающимъ 17,000 р. въ мѣсяцъ. Женскій персоналъ (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жи Ванъ-Бригъ, Деранкова, Захарьевская, Ивонн, Мамилова, Морозова, Лукашевичъ, Платова, Павлова, Спятико и Тарновская. Мужской персоналъ: Ардашовъ, Вропскій, Брюнеръ, Зубаревъ, Ждановъ, Лоховъ, Лутчевъ, Магскій, Раисовъ, Рогинскій, Сокольскій, Струковъ-Баратовъ, Хохловъ и Шидловскій. Режиссеры Говоровъ и Усышкинъ. Дирижеры Барбинъ и Морской. Декораторъ Вѣлкинъ. Концертмейстеръ Бронштейнъ, балетмейстеръ—Трояновскій, хормейстеръ Алмазовъ. Хоръ изъ 40, оркестръ изъ 30 человѣкъ. Балетъ состоитъ изъ 4 паръ съ прямо-балершиной Стеклъ.

Сезонъ открылся 26 сентября постановкой «Аиды». Чуть ли не за два дня до открытія театра всѣ мѣста на первый спектакль были разобраны. Парти были распределены: царь Египта—Магскій, Амонасро—Хохловъ, Радомесъ—Струковъ-Баратовъ, жрецъ—Брюнеръ, Амперисъ—Лукашевичъ и Аида—Ивонн. На этомъ первомъ спектаклѣ выдѣлилась лишь г-жа Лукашевичъ, блеснувшая прекраснымъ голосомъ и очень хорошей игрой. Про остальныхъ воздержусь до тѣхъ поръ, пока они не выступятъ въ другихъ партияхъ.

Хочется мнѣ сказать нѣсколько словъ объ этой первой оперѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ, т. е. не о самой оперѣ, а о томъ, какъ она была нынче поставлена. Главный режиссеръ г. Говоровъ, показавшій себя съ самой выгодной стороны въ бывшемъ Верхъ-Исетскомъ театрѣ, принадлежитъ, повидимому, къ режиссерамъ искателямъ. Въ постановкѣ «Аиды» г. Говоровъ, внесъ нѣсколько новыхъ чертъ. Такъ, во второй картинѣ перваго акта, тронъ царя египетскаго поставленъ у задней стѣны, а гонецъ поетъ свою партію у рампы; тоже и съ Амонасро при появленіи его на сцену, когда тронъ поставленъ по срединѣ правой стѣны, а пѣвецъ стремится къ рампѣ. Въ обоихъ случаяхъ и гонецъ и Амонасро не видятъ царей, къ которымъ обращаются. Алтарь храма Изиды поставленъ былъ не у задней стѣны, а подразумевался на лѣвой сторонѣ; служители стояли бокомъ къ публикѣ. Въ декоративной части спектакля тоже внесены были нѣкоторые перемѣны. Не было, напримѣръ, занавѣсъ съ пирамидами. Всѣ перечисленные новшества производятъ скорѣе отрицательное впечатлѣніе, по крайней мѣрѣ, на людей, привыкшихъ видѣть оперу Верди въ опредѣленной постановкѣ.

Въ общемъ первый спектакль надо считать удачнымъ. Особенно хороши были хоры и оркестръ.

Въ коммерческомъ клубѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, подвизается небольшая труппа, ставящая отрывки изъ оперъ и небольшія пьески. Вечера эти, благодаря удачно подобраннымъ силамъ, имѣютъ успѣхъ. Общественное собраніе послѣдовало этому хорошему примѣру и также устраиваетъ вечера съ участіемъ профессиональных артистовъ и даже особымъ режиссеромъ на весьма приличное жалованье. Какъ никакъ, а обѣ сцены въ двухъ клубахъ являются замѣтными конкурентами городскому театру.

Л.

ОРЕНБУРГЪ. 29 сентября «Горемъ отъ ума» открыли сезонъ въ городскомъ театрѣ. Роли были распределены слѣд. образомъ: Любимовъ-Ланскій (Фамусовъ), Мизуринъ (Чацкій), Михѣевъ (Молчалинъ), Пановъ (Скалозубъ), Агринскій (Загорѣцкій), Головазовъ (Репетиловъ), Мравина (Софья), Майская (Лиза) и Ларина (графиня Хрюмина). Пьеса прошла съ ансамблемъ и имѣла успѣхъ; особенной похвалы заслуживаетъ постановка Канина. Красивыя декорации (главнымъ образомъ 1-й и 4-й акты) и костюмы. Ларину встрѣтили долго несмолкаемыми аплодисментами. Сборъ былъ полный. Для перваго выхода Арди-Свѣтловой

поставили «Цѣпи» Сумбатова, а для Свѣтлановой «Неводъ». Затѣмъ прошли: «Уриэль Акоста» (днемъ), «Красная мантія», «Сказка про волка», «Лабиринтъ», «Чайка» (днемъ), «Хорошо шитый фракъ», «Моряки» (2 раза), «Золотая чаша власти», «Свѣтитъ да не грѣетъ» (днемъ), «Расплата», «Ложке султана», «Сиротка Хася». Составъ труппы слѣдующій: Арди-Свѣтлова, Всеволодова, Ларина, Лаврова, Майская, Морская, Мравина, Ростова, Свѣтланова, Сапина, Туровская, Альгинъ, Агринскій, Бутяевъ, Бальцеръ, Головановъ, Капитъ, Кирѣевъ, Кубаревъ, Летковскій, Любимовъ-Ланскій, Мичуринъ, Мухѣевъ, Неждановъ, Пановъ, Уральскій. Гл. режиссеръ Капитъ, очередные: Мичуринъ, Гсоловановъ, Эстеррейхъ, суфлеръ Мошковцевъ. Изъ мужского персонала успѣхомъ пользуется Любимовъ-Ланскій съ хорошей школой и разнообразной игрой, которая пріятно видѣть во всѣхъ роляхъ (Фамусовъ, Дорнъ, Свѣтинцевъ—«Неводъ», Залѣпинъ). Очень даровитый неврастеникъ Летковскій (Треплевъ, Качауловъ—«Моряки»). Мичуринъ обладаетъ всѣми данными для своего ампула любовника-фата (очень хороший Мельцеръ). Интересный артистъ Агринскій. Во главѣ жепскаго персонала стоитъ Арди-Свѣтлова; затѣмъ слѣдуетъ—Мравина, въ игрѣ которой много неподдѣльнаго чувства и искренности (Чайка, Оля Василькова), прекрасная старуха Ларина, кокетъ—Свѣтланова. Нельзя обойти молчаніемъ г-жу Майскую съ хорошимъ веселымъ тономъ (Лиза).

5-го октября гостепріимно раскрылись двери Народнаго дома. Для открытія была поставлена историческая пьеса Бухарина «Изманилъ». Со дня открытія прошли слѣдующія пьесы: «Безъ вины виноваты», «Горячее сердце», «Борисъ Годуновъ», «Карьера Наблюдателя», «Идиотъ», «Трильби». Успѣхомъ пользуются: Гурко (Свенгали, Григорій Стрѣшевъ), Муромцевъ (Борисъ Годуновъ), Потемкинъ (Куропѣловъ), Картаповъ (Суворовъ, Шуйскій), Зеньковская (Трильби, Дебетъ, Параша Куропѣлова) и Орлова (Марина, Ольга Вестовская). Г. Гурко и Картаповъ не только даровитые актеры, но и режиссеры (пер-

вый главный, а послѣдній очередной); они обставляютъ пьесы очень стильно и красиво.

З. В. а.

ТУЛА. Октябрь мѣсяцъ зимняго сезона подходит къ концу и за этотъ періодъ времени вполне опредѣлился качественный составъ труппы театровъ, направление ихъ репертуарной части и насколько каждая труппа завоевала къ себѣ интересъ у публики. Въ театрѣ *Народнаго дома* (антреприза С. А. Трефилова) сыграны пьесы: «Каширская старина», «Вечерняя заря», «Уриэль Акоста», «Дѣти XX вѣка», «Идиотъ», «Мира и Эфросъ», «Воскресеніе», «Потонувшій колоколъ», «Ксенія и Лжедмитрій», «Барышня съ фіалками», «Губернская Клеопатра», «Тюрьма», «Старый студентъ», «Въ старые годы», «Наполеонъ І». «Торговый домъ», «Трудъ и капиталъ», «Невинно осужденный». Въ труппѣ особенно обратили на себя вниманіе: г-жи Германовская, Трефилова, Лѣсовская, Зотикова, гг. Бардавъ, Лабунцевъ, Валентиновъ, Трефиловъ, Макаровъ. Постановка спектаклей очередными режиссерами: гг. Валентиновымъ, Гуричъ, Тобольцевъ-Еленинымъ и Трефиловымъ довольно тщательная. Насколько театръ послѣ внутренней отдѣлки и ремонта принялъ веселый и уютный видъ, настолько декоративная обстановка оставляетъ желать многого. Въ праздники публика посѣщаетъ театръ въ большомъ количествѣ, въ будніе дни ея мало. *Новый театръ*, дирекція П. Г. Бугона. Театръ несмотря на отличную труппу, отличную обстановку пьесъ и ихъ постановку въ денежномъ отношеніи видимо переживаетъ кризисъ. Клубъ, у котораго спятъ театральныя залы подъ театрѣ, оставилъ за собой день въ недѣлю и въ эти дни устраиваетъ для своихъ членовъ разныя развлечения съ вышесказанныхъ артистовъ, причемъ члены клуба за входъ лишь добавляютъ къ членскому годовому взносу каждый разъ всего 50 к. Такъ въ этомъ году состоялись гастроли опереточныхъ артистовъ Московскаго Никитскаго театра во главѣ съ Потопчиной, труппы московскаго Императорскаго Малаго театра, шла комедія Островскаго «Безъ вины виноваты»; конечно публика

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

АДРЕСЪ ДЛЯ ГАСТРОЛЕЙ

Арт. Имп. театровъ

Маріуса Маріусовича Петип

Москва, Петровка, Номера
«ДЕКАДАНСЪ».

Опытный, знающій хорошо дѣло.
Администраторъ передовой и управ-
ляющій.

ИЩЕТЪ АНГАЖЕМЕНТА

Адресъ: Николаевскій вокзалъ, до востребо-
ванія предъявителю почтово-телеграф. квитан-
ціи № 014.

ВЪ ТАШКЕНТѢ

Вадьяевскій театръ

(бывшее Обществ. Собрание).

Прекрасный залъ. Сборъ 1000—1200 р.

СВОБОДЕНЪ въ полбѣ, декабрь и январъ ѣ
Желающіе занять театръ благоволятъ адре-
соваться въ Ташкентъ, въ редакцію газеты
«Туркестанскій Курьеръ».

М. И. Велизарій.

Режиссеръ. СВОБОДНА.

Москва, 2-ая Тверская-Ямская, д. 40.
кв. 5. Яблонской.

НУЖНЫ

артистки и артисты

для театра миниатюръ въ г. НАРВѢ
при кинематографѣ.

Адр.: Нарва, Пет. губ., Вышгород-
ская ул., соб. домъ А. Нимтанъ.

СДАЕТСЯ

ТЕАТРЪ

НА ПОСТЪ и ПАСХУ.

За условіями обращаться
въ контору театра. С.-Петер-
бургъ, Офицерская 39.

Телефонъ 597-47.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,
(д. Шебеко).
для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декорации,
ренизавитъ и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Останова трамвая №№ 4, 5, 7 и 8 на Бла-
говѣщенской пл., уг. Галерной ул. Велопія выдаются въ канцеляріи Курсовъ.

Саратовскій Городской Театръ

СДАЕТСЯ НА СРОКЪ:

отъ одного до трехъ лѣтъ съ 1 августа 1914 г. для поста-
новки драматическихъ или оперныхъ представленій въ
теченіе зимняго сезона.

Желающихъ снятъ таковой просятъ обращаться въ Сара-
товскій Городской Театральный Комитетъ (при Городской
Управѣ).

Допускается полусезонное чередованіе драматической и
оперной труппъ. Подробныя условія сдачи можно получить
изъ Городскаго Театрального Комитета. Срокъ на подачу
заявленій—не позже 15-декабря 1913 года.

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастроль-
нымъ труппамъ и подъ концерты
новый **ПАЛАСЪ** театръ въ центръ
города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электр.
осв. Принимаю на себя такія
устройствы спектаклей и концертовъ
и гарантирую сборы.

Обращаться: Бѣлостокъ, театръ, Гурвичу.

Либавское литературно-музы- кальное общество.

Въ теченіе круглаго года **СДАЕТСЯ** теат-
ральный залъ подъ устройство спектаклей,
вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по
40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму
расходы по освѣщенію, отопленію и на при-
слугу. Рядомъ 18; нумерованныхъ, идущихъ
въ продажу мѣстъ 401; необходимая спра-
вки можно получать отъ хованна собранія.

переполняя залъ на эти спектакли; въ театрѣ въ будніе дни не идетъ, а одними праздниками существовать антрепренеру, притомъ имѣя дорогую труппу—нельзя. За это время сыграны пьесы: «Цѣли», «Покинутая», «Честь», «Дядя Ваня», «Идіотъ», «Женитьба», «Новый мѣръ». «Волшебная сказка», «Ровно въ полночь», «Цѣна жизни», «Коварство и любовь», «Психея», «Мужъ изъ деликатности», «Покинутая», «Барышня съ фіалками», «Пассажиръ», «Бурдановъ оселъ», «Идіотъ», «Отелло», «Продѣлки Скапена», «Подъ маской шута». Въ труппѣ обратили на себя вниманіе публики гг. Боуръ, Новиковъ, Кречетовъ и Мосоловъ и г-жи Эллеръ (прекрасные костюмы), Агарина, Чарова, Ангелгардтъ, Петровская, Данилевская — эти артисты могутъ служить украшеніемъ труппы въ болѣе большихъ городахъ и предпріятіяхъ чѣмъ въ Тулѣ. Е. Ф. Боуръ даетъ всегда художественный ансамбль. Въ праздники публики бываетъ въ театрѣ много, въ будни — почти отсутствуетъ.

Николай Санфирскій.

СИБИРСКЪ. 20 сентября пьесой «Цѣна жизни» открылся сезонъ. Переполненный театръ радушно принималъ исполнителей особенно привѣтствуя прежнихъ своихъ любимцевъ Росатова и Молчанова. Труппа очень большая для Сибирска — 27 человекъ. Изъ исполнителей пока у насъ составилось вполне опредѣленное мнѣніе М. А. Юрьевой — это имя достаточно извѣстно въ театральномъ мѣрѣ и намъ съ большимъ удовольствіемъ приходится присоединиться къ тѣмъ хвалебнымъ гимнамъ, которые всегда сопровождали игру этой артистки. Особенно хороша она была въ роляхъ Демуринной, Анфисы и Юліи («Идеальная жена» — Бракко). Интересная и разнообразная артистка М. А. Кирсанова, очень понравилась въ роляхъ Теа («Среди цвѣтовъ»), Риме («Силь-

ные и слабые»), и особенно въ роли Луизы («Коварство и любовь»).

Изъ мужского персонала выдѣлились гг. Угрюмовъ и Алексѣевъ, послѣдній совсѣмъ еще молодой актеръ, но съ несомнѣнными задатками дарованія и той искрой Божьей, которая сразу выдѣляетъ исполнителя изъ общаго уровня.

Заинтересовали г-жа Стоянова и г. Ткачевъ. Г-жа Лирская, Горевъ и Тункель — заключили условіе, но на службу не явились, чѣмъ поставили въ затрудненіе дирекцію, особенно замѣтно было отсутствіе г. Тункеля, очень хорошаго помощника режиссера котораго замѣнить было не такъ легко. *В. А. III.*

КУСТАНИЙ, Тург. обл. 15 сентября состоялось открытіе зимняго сезона русской драм. и комед. труппой дирекціи Г. И. Креолова.

Составъ труппы: М. С. Лонская, И. Е. Васильева, З. Ю. Лидзопъ, А. С. Мравина, П. С. Петровская, А. Д. Лялина, А. И. Ярошенко; Г. И. Креоловъ. П. В. Вѣльскій, А. Н. Савинъ, Т. П. Кургановъ, В. А. Макаровъ. Т. Н. Тимошинъ, Г. А. Радовъ. Главн. режиссеръ Г. И. Креоловъ. Помощи. реж. В. А. Макаровъ.

Почтовый ящикъ.

Кіевъ. Д. М. Куманову. Письмо будетъ помѣщено въ слѣд. №.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

За окончаніемъ 15-го мая 1914 г. срока аренднаго договора,

будетъ СДАВАТЬСЯ въ аренду

вновь для постановки спектаклей

въ Н. НОВГОРОДѢ

городской Николаевскій театръ,

срокомъ отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственные дни и часы. Заявленія будутъ приниматься по 1 Декабря 1913 г.

Адресъ ДАРОВА

СПБ. Лиговка 44 кв. 205.

г. ЛОДЗЬ.

Въ центрѣ города въ 20-ти шагахъ отъ
Петровской улицы

театръ „СКАЛА“ вмѣщаетъ
1400 чел.

СДАЕТСЯ

театральнымъ труппамъ, концертнымъ, лекторамъ; пов. декораций, паров. отопленіе.

Могу гарантировать сборы.

Обращаться Лодзь театр „Скала“ Купринову.

К О Н Ц Е Р Т Ы

ДИРЕКЦІЯ

Барона

МАК.

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

Москва, Большой Залъ Дворянскаго Собранія 6-го Января. — Петербургъ 2-го Января и 16-го Февра. Дворянское Собраніе. Въ виду серьезнаго осложненія болѣзни концертъ, назнач. на 8-ое Января, переносится на 2-ое Января. Взяты билеты дѣйствительны. **ТУРНЭ** по провинціи начнется съ конца Января.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. отъ Кузнечнаго переулк.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Октябрь 27-го Могилевъ, 29-го Смоленскъ. Ноябрь 3-го Гомель, 7-го Кіевъ, 10-го Житомиръ, 14-го Кишиневъ, 15-го Одесса, 17-го Херсонъ, 21-го Екатеринославъ, 24-го Полтава, 26-го Харьковъ. Декабрь С.-Петербургъ.

Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва 3-го ноября, очередные концерты въ провинціи: Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ, Харьковъ, Полтава.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

УМЫВАНЬЕ СНЪГУРОЧКА

ОТЪ ПРЫЩЕЙ, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ,
ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ, МОРЩИНЪ, ЖИРОВЫХЪ ОТЛОЖЕ-
НИЙ, КРАСНОТЫ ЛИЦА И ВСѢХЪ ДЕФЕКТОВЪ КОЖИ.
ПРОДАЖА: Рус.Об. торг. апт. тов. КАЗАНСКАЯ 12; В.БЮЛЛЕРЪ, НЕВСКІЙ 49;
ШТОЛЬШМИДТЪ, УЛ.ГОГОЛЯ 11; Гв.Эк.Об. Б.КОНОУШ. 21 « во всѣхъ др. апт. маг.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОРТРЕТЪ ИЗВѢСТН. АРТ. Л.Я.ЛИПКОВСКОЙ

Трико

для трико, для гимнастики, для спорта
и проч. изъ шелка, шерсти, фальде-
коса разныхъ цвѣтовъ, тотовое, а так-
же на заказъ въ собствен. мастерской.

ТРИКО

Невскій, Пассажъ, № 43.
Требуйте бесплатно прейсъ-курантъ.

Сборники миниатюръ

Чужъ-Чуженина, ц. 2 р.
Златокудрова, ц. 2 р.
Виктора Рышкова, ц. 2 руб.
А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.
М. Чернова, ц. 1 руб.
Струйского (Зубоскаль), ц. 1 р.
Гр. Ге, ц. 2 руб.
Лисенко-Монича, ц. 1 р. 50 к.
Тэффи, ц. 2 руб.
Аверченко, ц. 2 руб.
П. Немеродова, ц. 1 руб.
С. Ратова 2 т., ц. 1 р. 50 к.

Контора „Театръ и Искусство“.

НОВИНКИ

Двѣ правды. (Реперт. Моск. Мал. т.),
ц. 2 р.
Исторія одного брака, ц. 2 р.
Примадонна забавляется, ц. 2 руб.
Отголоски жизни (Реп. т. Корша), ц. 2 р.
Пляска ком. Бара, ц. 2 руб.
Пиратъ Фульда ц. 2 руб.
Онъ (Хамелеонъ) Вит. Карпова. (Реп. т.
А. Сабурова), ц. 75 к.
Золото. (Реп. т. Невадина), ц. 2 р.
Контора „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

М. Мельниковой.

Клиентка. Брачная конституція. Передъ
отъѣдомъ. По 60 коп.

Обращаться въ контору „Т. и И.“.

НОВАЯ ПЬЕСА ИЗЪ КАФЕ-ШАНТАННОЙ ЖИЗНИ

„ДОГОРѢЛИ ОГНИ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ И. Л. Миллера,
ВО ВТОРОМЪ АКТѢ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.
Цѣна 1 руб. 50 коп. «Правит. Вѣстн. № 174.
Выпущ. изъ конт. журн. «Театръ и Искусство».

Новыя миниатюры

АНТИМОНОВА

„Чортъ съ младенцемъ“, „Кошелько-
вый женихъ“, „Макаръ безъ пишекъ“
по 60 коп.. „Отнять жизнь“—40 коп.
Разрѣш. безвусл. №№ „Пр. Вѣстн.“
обозначены.

Выписывать: СІПБ. конт. „Т и Иск.“,
Москва—библіот. С. О. Разсохина.

Сергѣй Алексинъ.

Оперетты для т. „МИНИАТЮРЪ“

„Моторъ любви“, оп. въ 1 д. муз. Жильберта.
„Король веселится“, оп. въ 1 д. муз. Нельсона.
„Графъ Люксембургъ“, оп. въ 1 д. м. Ф. Легара.
„Веселая вдова“, оп. въ 1 д. муз. Ф. Легара.
„Тайна заброшеннаго гарема“, оп. въ 1 д. муз.
Алексина.

Безусловно дозволены. Пьесы Клавиръ ц. 2 р.
У С. О. Разсохина. Москва, Тверская, Георгиев-
скій пер.

Ник. Ашешовъ

РАНЫ ЛЮБВИ.

КНИГА РАЗСКАЗОВЪ.

печатается и въ непродолжи-
тельномъ времени выйдетъ
въ свѣтъ.

Спб. Изд-во „Прометей“
Цѣна 1 р. 25 к.

„ЮНАЯ РОССІЯ“

въ 4 д. соч. И. А. ВЕРМИШЕВА.
Бенефис. пьеса для инжени-
ком., ревон. и любви, модерн. (Реперт.
пав. театр., Херсона, Воронежа, Томска,
Иркутска, Калуги, Курска, Симбирска,
Тулы, Витебска, Гродно и др.).
Без. разр. и для народн. т.
Пр. В. № 161—1912 года.
Изд. „Т. и Иск.“, напеч. въ
Гиб. „Т. и Иск.“ № 3 1913 г.
Выпис. мож. отъ „Т. и Иск.“, Т. Нов.,
Союзъ др. пис. и автора (С.-П.-бургъ,
Колпинская 5).

ОГНИ ШАБАША

еврейск. драм. въ 3-хъ д.
Софьи Вѣлой «Прав. Вѣст.» № 37 за
1913 г. Прод. Москва—т. б. Соколовой
и Разсохиной.

Поступили въ продажу пьесы

Н. С. МЕЖЕВОГО:

- Огоньки—въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
- Противъ теченія—въ 4хъ дѣйств.

Къ представл. разрѣшены безусловно.

Цѣна каждой 2 рубля.

Выписывать по адресу: г. Н. Новго-
родъ. Вольничная № 12 отъ г. Кобе-
лева. Театрал. библіот.

При заказѣ не менѣе 5-ти экз. 20%
скидки.

НОВИНКИ! МИНИАТЮРЫ!

Марка Гольдштейна (Митяя)
Драматурги шаржъ въ 1 д. съ куплет.
Цѣна 1 руб.

Супруга виводъ въ 1 д. (по Чехову)
Тайна хорошенькой женщины
эпизодъ въ 1 д.
Мигъ интимности фарсъ въ 1 д.
Попалъ въ кѣтку шут. въ 1 д.
Первая шалость ком.-ш. въ 1 д.
Антрепренеръ подъ диваномъ
(Заключенная исторія въ 1 д.).
Цѣна каждой 60 коп.

Обращаться только въ конт. журнала
„Театръ и Искусство“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ
АЛЬМАНАХЪ СПРАВОЧНИКЪ

ВСЯ ТЕАТРАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ РОССІЯ

ВСѢ и ВСЕ, что относится
и причастно къ

ТЕАТРУ, МУЗЫКѢ, ВАРЬЕТЪ ЦИРКУ И КИНЕМАТОГРАФУ

Полный и подробный адресъ-указатель

Массовъ свѣдѣній справочн. и адрес. характера. Изданіе выйдетъ въ свѣтъ прибл. къ 1 Января
1914 г. Цѣна въ хорош. коленк. перепл. по предварит. подпискѣ (можно оберегательн. марками) 1 р.

По выходѣ въ свѣтъ цѣна будетъ значит. повышена

ПРИЕМЪ РАЗН. РОДА ОБЪЯВЛЕНІЙ

Театральное издательство Н. Давингофъ и Ко С.Петербургъ
Фонтанка, 88.
ПРИГЛ. СОЛИДНЫЕ ПРЕДСТ. и АГЕНТЫ.

Г.т. Драматург, и композитор., артист., музыкант. и проч. просить немедл. сообщить свои подроб.
адреса для безплат. помѣщенія въ справочникѣ.

1-я Спб. музык.-театр. библіотекa

В. К. ТРАВСКАГО

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы— продажи и прокатъ.

Шеръ полиціи. Нов. оп. въ 3 д.
Бауэра. Огромный успѣхъ за-
границей. 65 р.
Дьяволина оп. въ 3 д. 65
Гри-Гри. (Король мадамы). 65
Веселый нападъ 65
Веселый Хаосъ 65
Пупсикъ, Суанъ 60
Чертова дюжина (нов. 3 ак.
Обзор.) 55
Моторъ любви — Флиртъ въ
моторѣ 60
Натоп — Юный князь 55
Полезное хозяйство 55
Кровати съ балдахиномъ 55
Генер. репетиція Царица ночи Суде-
надъ Фриной 8—10 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недороги.
Миниатюры.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Слабительныя
Пилюли **Ара**
лѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

СПБ., Караванная, 16, № 50.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
Изданіе журнала «Театръ и Искусство».
(Спб., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ
Собраніе
драматическихъ
сочиненій
ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Томъ I.

«Первая ласточка», драма въ 4 д.
«Склепъ», пьеса въ 3 д.
«Волна», комедія въ 4 д.
«Распутица», драма въ 4 д.
Цена 2 руб.

Томъ II.

«Казенная квартира», комедія въ 4 д.
«День денщика Душкина», комедія въ 2 д.
«Желанный и неожиданный», комедія въ 1 д.
«Очень просто!», комедія въ 1 д.
«Клеветъ, Баронъ и Агафонъ», комедія въ 1 д.
«Мартобря 86-го числа», вѣковая траг. въ 1 д.
Цена 2 руб.

Томъ III.

«Болотный цвѣтокъ», комедія въ 4 д.
«Обыватели», комедія въ 4 д.
«Прохожіе», комедія въ 4 д.
«Змѣйка», комедія въ 4 д.
Цена 3 руб.

ПРЕЙОЗЪ-КУРАНТЬ ВЪЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получила за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ-на-Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриморъ и Театральныя Парикмахоръ СМВ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
созданныхъ 5-ти Восточныхъ театровъ, народнаго театровъ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Маскаль, театра Фаросъ, Театра Гимназическаго, театра Фаросъ Кавказскаго, театра Гимназическаго.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Маскаль, театра Фаросъ, Театра Гимназическаго, театра Фаросъ Кавказскаго, театра Гимназическаго.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Маскаль, театра Фаросъ, Театра Гимназическаго, театра Фаросъ Кавказскаго, театра Гимназическаго.

ГЕНИАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Крестьянскій пр., 61 Телефонъ 8578.
Рассылка по провинціи съестныхъ мастеровъ-гриморъ съ новыми комплектами париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ПАСТИЖИ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляевой улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платомъ. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ.